

18+

Эль Грин

СУБСТРА́Т

Эль Грин
Субстрат

«Издательские решения»

Эль Грин

Субстрат / Эль Грин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981129-5

Что делать, если будущее мира перечеркнет один день, в который на человечество обрушится ярость неведомых тварей, искореняющих людей с лица Земли? Стараться выжить, скитаться и прятаться. Девушка Рианнон вместе с другом детства уже некоторое время выживает всеми силами, скитаясь из одного городишки в другой, с намерением добраться до Портленда и отыскать семью. Но дорога становится еще более опасной, когда оказывается, что в мире появились самые настоящие ангелы, похищающие выживших девушек...

ISBN 978-5-44-981129-5

© Эль Грин
© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	42
Глава 8	47
Глава 9	52
Глава 10	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Субстрат

Эль Грин

© Эль Грин, 2020

ISBN 978-5-4498-1129-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Под этим небом жизнь – терзаний череда,
А сжалится ль оно над нами? Никогда.
О нерожденные! Когда б о наших муках
Вам довелось узнать, не шли бы вы сюда.
Омар Хайям

«В мире, полном ненависти, в мире, полном зла, нужно уметь прощать. В мире, полном отчаяния, нужно уметь мечтать. В мире, полном сомнений, нужно уметь верить».

М. Джексон

«Жизнь – это выбор. Ты можешь выбрать: быть жертвой или тем, кем пожелаешь быть».

Д. Миллман

Я бегу так быстро, что едва касаюсь ногами земли, спотыкаюсь, падаю, но снова встаю и бегу. Я двигаюсь уже так долго, что и не понимаю, в какую именно сторону, кругом только непроглядный ночной лес. Лунный свет едва проникает сквозь ветви на землю, и мне почти ничего не видно. Но останавливаться нельзя, потому что они рядом, они найдут меня, и другого шанса на побег уже не выпадет. Босые ноги нещадно горят от ран, но я не чувствую боли. Позади бегут десятки пар ног, под ними громко хрустят сухие ветки. Они кричат что-то, но я не могу их слышать от того как кровь стучит в висках, а воздух с громким свистом вылетает из легких вверх по иссушенному горлу.

Страх до того поглотил мою голову, что я не могу ни о чем думать, кроме как о том, чтобы бежать вперед, пока не собьюсь с ног.

Спотыкаюсь обо что-то крупное и твердое, теряя равновесие, и едва не падаю на землю. Успев выставить руки вперед, приземляюсь на ладони. Быстро поднимаюсь и прижимаю их к груди, пытаюсь хоть как-то унять пульсирующую боль. Нет времени жалеть себя, надо двигаться дальше. На секунду я замираю, не в силах сдвинуться с места. Воздух вокруг наполнился тяжестью, не давая мне вдохнуть полной грудью. Странное ощущение: будто что-то опоясывает мой живот, появляется из ниоткуда. Я опускаю саднящие руки и пытаюсь найти то, что вызывает это странное чувство, но там ничего нет. Возможно, я успела потерять остатки рассудка в этом лесу. Я отбрасываю все мысли в долю секунды и рвусь вперед, но успеваю сделать лишь пару шагов, прежде чем хватка на моем животе усиливается. Паника тут же накатывает с головой, и я мечусь из стороны в сторону, желая обернуться, увидеть, что нагнало меня. Я так отчаялась, что готова кричать, пусть лучше я попадусь в руки людям, чем буду разорвана тварью. Открываю рот, но не могу выдать ни звука. По обе стороны от меня раскрываются гигантские темные крылья с просветами золота, сметая все на своем пути. Мои ноги отрываются от земли, и наконец-то шок отступает. Я визжу и барахтаюсь, вырываясь из цепкой хватки, пока вокруг творится хаос. Тонкие ветви деревьев ломаются и летят вниз от того, что крылья

своим размахом прокладывают нам путь вверх. Некоторые попадают в меня, царапая кожу, отчего я вздрагиваю каждый раз. За миг мы оказываемся выше, чем самые высокие опушки дубов. Я хватаю ртом воздух последние разы, прежде чем вокруг все темнеет и тело просто безвольно обмякает в руках ангела.

Пролог

Бывали ли у вас такие дни, которые запомнились вам на всю жизнь? Знаете, такой день, когда ваша жизнь меняется на корню. У многих это свадьба, рождение ребенка или смерть близкого человека. У меня же это день, когда появились Они.

Когда-то я была ничем не примечательной студенткой, жила самой обычной жизнью, мало задумывалась о тех вещах, которые теперь терзают меня ежедневно. Одна из таких вещей – семья. Я часто избегала встреч с родителями, закатывала глаза на нравоучения мамы и наотрез отказывалась играть с Зои, моей младшей сестрой, предпочитая посмотреть очередной сериал или погулять с друзьями, которые казались куда важнее. Теперь я часто думаю о них. О том, как они и где. Но стоит начать с начала, с того самого дня, когда все изменилось.

Все, что было таким важным, все, к чему мы стремились, осталось за рубежом последнего спокойного заката, в нашей прошлой жизни. А новая началась ровно месяц назад, восемнадцатого апреля.

Всего одна ночь изменила все и навсегда.

Я хорошо помню утро после этой ночи, был четверг. Я проснулась ближе к обеду, потому что до этого мы с Кеем зависали в одном клубе почти до утра. Я выпила столько, что даже утром меня пошатывало и ощущалось, будто я до сих пор пьяна. Громкие голоса соседок по комнате выдернули меня из прекрасного неведения, и я вернулась в жестокую реальность, где меня моментально накрыла дикая головная боль, пульсирующая и бьющая изнутри по черепу.

Я была зла, они даже не пытались говорить потише. Схватив подушку, прижала к голове сверху, пытаюсь заглушить писклявый голос Аманды, но она все продолжала трещать. Не выдержав, я окатила их волной ругательства, но девчонки даже не отреагировали. Они смотрели видео, которое за несколько часов набрало больше двадцати миллионов просмотров, и цифра продолжала расти, только увеличиваясь каждую минуту. Я тогда фыркнула от всей серьезности на их лицах. О, как же они были напуганы. Меня тогда это так рассмешило.

На видео в темноте ночи было видно, как под фонарем пробежало существо, слишком большое для собаки, но и не похожее ни на что другое. Огромные клыки, торчащие из пасти, отражали слабый ночной свет. Нечто похожее на лысую шкуру обтягивало костлявое туловище четвероногой твари, но при этом она была голубовато-серого цвета. Оно рыскало по улице, пока кто-то снимал его на телефон, прячась в кустах. Видео обрывалось, так и не дав рассмотреть поближе эту тварь, поэтому я сразу провозгласила «липа» и завалилась спать дальше, пытаюсь избежать очередной волны головной боли.

В следующий раз я проснулась через пару часов, в комнате было темно. На кровати Аманды уселась целая кучка людей, среди которых был Кей. Все они были взволнованы и внимательно смотрели в экран моего ноутбука. Я поднялась, собираясь разогнать всех прочь, но Кей потянул меня за руку, усаживая рядом с собой. Они смотрели новости, прямое включение центрального канала. Я сконцентрировалась на словах ведущего, и мурашки пробежали по коже. Видео, которое кто-то выставил пару часов назад, нашло свое подтверждение. В сети начали появляться и другие, их было так много, что это уже не могло быть чьим-то розыгрышем. А затем эти твари начали кидаться на людей. За десять часов в больницу с тяжелыми ранениями попали сотни человек по всему миру.

Эти существа просто появились из ниоткуда. Люди стали защищаться и прятаться. Несколько дней после этого повсюду царил хаос. Все сидели по домам, с любым оружием в руках, которое только могли найти, а военные ходили по улицам и отстреливали этих тварей. Все закончилось довольно быстро, и мы снова расслабились.

После этого каждый канал то и дело выдвигал свою теорию о происхождении этих созданий. По мере их изучения у ученых вопросов появлялось больше, чем ответов, и это по-насто-

ящему пугало. Никто не знал, что это за вид, откуда они, поэтому как только какой-то умник решил дать тварям имя, оно сразу же приклеилось, и даже в новостях этих существ стали называть гримсами. Прошла неделя, и мы вернулись к привычному ритму жизни, успев задвинуть случившееся на задворки памяти.

Казалось, что нам хватило и первой волны нападений, чтобы перепугаться до дрожи, но дальше становилось только хуже. Первое поколение нападавших тварей, Гримсы, удачно уничтоженное, оказалось ничем в сравнении с видом второго и третьего поколений, которые вселяли первобытный ужас.

Вторая волна появления этих существ, но уже нового вида, началась как раз тогда, когда все только успели отойти от шока первой, спустя одну неделю затишья. Размер их достигал человеческого роста, они были мощными, крупными, сильными, чем-то даже похожими на людей, но только лишь отдаленно. Их тела были огромными, а под шершавой, заду-белой коркой, что заменяла кожу, перекачивались раздутые мышцы. Пасть, полная клыков в несколько рядов, больше напоминала охажку лезвий. Мы прозвали их «гроу».

Они появились внезапно, как и гримсы, но атаковать стали сразу, так что я узнала об их появлении только к тому моменту, когда половина Сиэтла на пару с Сакраменто потеряли большую часть своих жителей. И это всего за несколько часов после их появления. По всему миру начались беспорядки, люди стали сходить с ума. Некоторые собирались группами и устраивали охоту, к сожалению, они не знали, что ружьем этих тварей не задеть. К концу этого дня на улицах стало тихо, солнце клонилось к горизонту в своей привычной манере, будто все оставалось как прежде. Но понять, что все переменялось, можно было, едва глянув из окон на просторные улицы Туин-Фолс. На дорогах тут и там стояли брошенные машины, смятые от столкновений, окна зданий выбиты, а стекла мелкими крупичками украшали тротуары, кровь и остатки тел несчастных были повсюду, дополняя ужас открывшейся картины. К концу этого нескончаемого дня трансляции прервались, больше не было никаких новостей, сплошной шум, а за ним и вовсе тишина. Тогда же и отключилось электричество, телефоны стали бесполезными игрушками.

Тем из нас, кто сумел спрятаться, казалось, что вот-вот за нами придут, что нас всех спасут и этот кошмар закончится.

Мы с Кеем ждали два дня, сидя на полу моей комнаты в общежитии, трясясь от страха, пока не поняли, что никто не придет. Но у нас еще была надежда, что твари отступят, что исчезнут так же быстро, как и появились. Что бы мы там себе ни думали и как бы ни мечтали вновь о спокойствии, все это развеялось в тот момент, когда на свет вышло третье поколение, самое ужасающее, триллы. Из-за них мне больше не снятся хорошие, приятные сны, да и вообще мне больше не спится по ночам. Да и днем мне уже тоже не спится. Теперь жизнь – это просто страх и выживание, больше никакого комфорта, смеха, вкусной, горячей еды, душа..

Я до сих пор помню, как впервые увидела Поколение номер три, честно, я думала, что умру от страха на месте. Когда ты уже видел, как на твоих глазах люди умирают в страхе и агонии, как их тела разрывают на части без тени сочувствия и все улицы окрашены в кровавый красный цвет, ты думаешь, что ты видел все, ты уже приноровился убежать и прятаться, жить в тени, и тут появляются они, куда больше чем прошлые. Кожа, по плотности и окрасу напоминающая кремень, плотно обтягивала их уродливые, массивные тела, а две пары черных глаз осматривали все вокруг в одночасье, и крылья, метра три каждое, не меньше. Крылья – это худшее, теперь не было возможности убежать, если тебя заметили. Они двигались так быстро, что иногда можно было даже забыть и иступленно наблюдать, с какой грациозностью хищника они выбирают жертв и нападают.

В первый раз увидев из окна одного из них, я подумала, что мне стоит остановить не только дыхание, но и сердце, я подумала, что оно сможет услышать его биение сквозь стены. После этого я не раз видела множество крылатых, видела, с какой невероятной скоростью они

расправлялись со своими жертвами, как они разрывали, разгрызали, а иногда и раздавливали любого на своем пути. Единственное, о чем я могла думать, что нас ничто уже не спасет, ведь они не искали пищу, они не забирали тела с собой, в их взгляде не было ничего, ни пощады, ни милосердия, ни осмысленности. А если они пришли сюда только для того, чтобы беспристрастно убивать, тогда нас ждет тотальный геноцид, полное исчезновение человечества с лица земли.

Глава 1

Воспоминания прошлых недель навалились комом, и я сижу, свернувшись калачиком на полу у просевшей старой кровати. Слезы начали подступать к глазам, и я бы опять впала в истерику, но страх быть услышанной был слишком велик. Поэтому я просто позволила солевой воде бесшумно стекать по щекам и капать на пол. Слишком много всего, слишком много увиденного, слишком много страха. А самым большим было то, что я не знала, живы ли мои родители или нет, а о моей крошке Зои, любимой младшей сестре, я вообще боюсь думать. Уже несколько недель я отчаянно пытаюсь добраться до них, но перебежками, выжидая, пугаясь своей тени, далеко не уйдешь, тем более не в другой город. Хорошо, что я была не одна, без Кея меня бы и в живых уже давно не было. Его я знаю с детства, с трех лет, если быть точнее. Мама говорила, что даже она не помнит, как началась наша дружба, но это точно случилось на детской площадке рядом со средней государственной школой Портленда. С тех пор мы все делали вместе, вместе росли, вместе учились, вместе переживали школьные драмы и вместе поехали в колледж, да, в общем, в той, старой жизни мы были неразлучными лучшими друзьями.

Сейчас, в этом новом мире, я еще сильнее поняла, насколько была ценна наша дружба. Мне ни за что не выжить, если я останусь одна, если Кея не будет рядом. С первого дня нападения он точно знал, что делать дальше, куда идти и когда лучше не высовываться и пережить. Я доверяла ему свою жизнь изо дня в день и ни разу не пожалела об этом. Он был моей крепкой опорой, а я лишь надеялась, что смогу хоть отчасти быть такой же опорой для него.

Часы без Кея тянулись мучительно долго, а я ненавидела оставаться наедине с собой и своими мрачными мыслями и воспоминаниями. Сейчас мне очень не хватало его поддержки, но Кея рядом не было уже целых два часа, а в новом мире два часа были равны двум дням.

Мы поочередно выбирались на вылазку за провиантом и прочим, что может сгодиться для выживания в условиях нового мира, за пару часов до рассвета, когда можно было оставаться максимально незаметным, и в это время почти не было летучих тварей. Сегодня была моя очередь, но Кей совсем не хотел отпускать меня, сказал, что чувствует что-то нехорошее и не может позволить мне просто уйти. От этого моя грудь сжалась еще сильнее, в этом весь Кей. Он чувствовал что-то неладное, знал, как там опасно, но все равно пошел туда вместо меня. Это был уже второй раз, когда он не позволял мне идти на поиски припасов, за что я была ему невероятно благодарна, и при том же меня пожирало изнутри чувство презрения к самой себе. Сколько еще времени я буду цепляться за его спину, позволяя ему рисковать собой, даже не пытаюсь отговаривать?

Крепко сжав зубы, я кулаком ударила по выцветшему и истоптанному тысячами ног ковру подо мной. Боже, этот дряхлый номер захудалого мотеля на обочине трассы начинал вызывать во мне тошноту. Сколько я еще выдержу сидеть здесь, вдыхая пыль и плесень, в ожидании, когда же вернется Кей?

Поднявшись на одеревеневшие ноги, я осторожно приблизилась к окну, часть краски которого давно уже облупилась, открывая вид на старую прогнившую древесину. С усилием воли протянула руку к плотным шторам, кое-где покрытым маслянистыми пятнами, и отодвинула кусок ткани в сторону. Боже, уже утро, слишком светло. Кей не мог задержаться так надолго, даже не найдя еды, у нас был уговор возвращаться до рассвета. Сердце начало биться быстрее: а вдруг с ним что-то случилось, а вдруг его уже нет? От этих мыслей начало выворачивать. Нет, он жив, он точно жив. Сердце билось в груди так быстро, что мне казалось, вот-вот, и оно отобьет свой последний удар. Легкие сдавливались, не давая кислороду поступать в кровь, у меня началась паническая атака.

Я шагнула назад, отпуская ткань шторы, и вцепилась в спинку кресла, пытаюсь ногтями оставить дыры в пожухлой вельветовой обивке, концентрируя на ней всю свою злость и страх.

Я не могу остаться одна, не могу, я не справлюсь одна, он нужен мне. Я наклонилась вниз, упираясь ладонями в колени, втягивая в легкие воздух. Нужно успокоиться, мне требуется холодная решимость. Я вспомнила непроницаемое и сильное лицо Кея, перед тем как он уходил, вспомнила, как он взял меня за руку, слегка сжимая мои пальцы, и пообещал, что с ним все будет в порядке.

Вытеснив остальное из головы, я настроилась на одну мысль: он обещал мне, а значит, он жив.

Расхаживая по комнате, я строила примерный план его маршрута. Он мог зайти в крохотный корпус администрации мотеля и поискать еду там, что было бы самым логичным. Не найдя ничего полезного, он, скорее всего, отправился бы по дороге, скрываясь от глаз за деревьями леса к ближайшему поселению, которое мы проходили пару дней назад. Тогда мы не успели прихватить ничего по дороге, страшись нападения, и перебивались двое суток на орешках и шоколадках из мини-бара в этой лачуге, которую раньше именовали номером экономкласса.

Решено: я пойду туда искать его.

Собрать особо было нечего, мы почти ничего не успели взять с собой, когда бежали из города. Двигаться на машине было нельзя, они привлекали слишком много внимания, поэтому мы взяли лишь самое необходимое, что можно будет унести на себе. Запас еды, который нам удалось тогда собрать, закончился очень быстро, буквально в первую неделю.

Я взяла наши сумки и покидала в них аптечку, которую мы нашли не так давно в одной из помятых машин, стоящих на дорогах, и одежду, которую мы успели прихватить из дома. Хорошо, что уже был май и необходимости в теплых вещах не было, нести их было бы очень тяжело, да и передвигаться одетым как капуста, в свитерах и куртках, сложно. Пару ножей засунула за ремень на своих джинсах, остальные распихала во все быстродоступные места, еще одну пару положила в боковые открытые карманы сумок. Ножей я взяла много, а что еще брать, когда это единственное, что придает тебе хоть какую-то уверенность перед выходом на улицу? Хотя я еще ни разу не видела, чтобы кто-то убил хоть одно из этих существ одним только ножом, да и вообще, я не видела, чтобы кто-то вообще смог убить их, кроме первого поколения, конечно, хотя сомневаюсь, что я справилась бы даже с той тварью. Последнюю оставшуюся бутылочку с водой я поставила в боковой отдел моей спортивной сумки, продела длинную лямку через плечо с одной стороны, а сумку Кея повесила через плечо с другой. Вроде бы должно быть более-менее удобно при ходьбе, а вот при беге – сомневаюсь. Прошла пару шагов в сторону выхода и остановилась, страшно, сердце бьется так, словно способно пробить дыру в грудной клетке. Две минуты простояла, тупо пялясь на дверь. Затем снова потянулась к грязной шторке, прикрывающей единственное окно номера, и, касаясь лишь кончиками пальцев, поддела ткань, открывая себе вид. Почти впечатавшись лбом в стекло, долго осматривалась: никого не видно, только пустой одинокий пакет летает по парковке, создавая шум. Пытаясь создавать как можно меньше шума, потянула цепочку на двери, но металл все равно жалобно заскрежетал, когда щеколда прошла по заржавевшим пазам замка. Круглая золотистая ручка с секреткой была такой же древней, как и все в этом номере. Всю ее поверхность покрывали царапины, а на ощупь она была бугристой и холодной. Каждое ощущение особенно отпечатывалось в мозгу, парализуя все мои действия на несколько секунд, прежде чем я смогла приоткрыть дверь и сделать первый шаг на улицу. Подняв голову, посмотрела вверх в поисках крылатых и тут же зажмурилась. Глазам еще потребуется время, чтобы привыкнуть к яркому майскому солнцу.

Меня окутывала тишина, полная смертельной опасности. Воздух был до того сухим и горячим, что я тотчас же начала потеть. Лето неумолимо приближалось, только в этом году оно будет лишено прежней радости и праздности.

Пока я сидела безвылазно в номере довольно долгое время, моя кожа, кажется, уже успела забыть, каково это – находиться на улице под согревающими солнечными лучами. Сразу захо-

телось на секунду прикрыть глаза и насладиться всем этим, каплей свободы от мрака и тесноты номера, легкими порывами ветра, поднимающими пряди моих светлых волос, но на это не было времени. Я аккуратно передвигалась по над стенами мотеля к центральному входу. Вряд ли Кей там, но я хотя бы проверю. Чтобы открыть входную дверь без скрипа, пришлось попотеть, стояла она как-то криво, как будто ее уже кто-то вышибал, а прикрепить обратно по-нормальному просто не было времени. Зайдя внутрь, я поняла, что кто-то тут точно уже побывал в поисках хоть чего-то полезного, надеюсь, это был Кей. Помещение администрации представляло собой небольшую комнатку с кучей деревянных шкафчиков, доисторическим кофейным автоматом и резной деревянной стойкой-ресепшеном, по-видимому, единственным дорогим предметом всего этого интерьера. Сейчас все дверцы шкафчиков были настежь открыты, что-то вывалено из них на пол, журналы с записями постояльцев, номерами кредитных карт и картой округа. На стойке ресепшена одиноко стояла простенькая белая чашечка с остатками кофейной гущи на дне. Посмотрев на нее, я представила, как улыбчивый пожилой владелец этого маленького одноэтажного мотельчика встречал тут постояльцев, попивая чашечку свежесваренного кофе, светило солнце, и тут внезапно началось нападение.

Я решила пройтись дальше и поискать хоть что-то, что могло остаться после Кея как знак, что он был здесь.

Рассматривая стены и шкафы, я не сразу заметила, что на полу, рядом с небольшой деревянной дверкой, выкрашенной в цвет слоновой кости, справа от стойки администратора растянулась небольшая лужица крови. Что делать? Бежать? Я привыкла бежать, если вижу кровь и чувствую опасность, но что, если это кровь Кея, вдруг он умирал тут, пока я там сидела, как идиотка, закрывшись в номере, всего в паре метров от него?

Я должна была знать точно, что там, я не могу уйти, не сейчас. Рывком распахнула дверь, предварительно достав нож и держа его наготове. Осудите ли вы меня и назовете ли плохим человеком, если я скажу вам, что почувствовала облегчение, когда поняла что это не Кей? Это была женщина лет сорока пяти, в форме и с бейджиком. Видимо, я немного прогадала с образом встречающего посетителей седовласого и добродушного владельца мотеля. За дверью была маленькая каморка, в которой едва мог поместиться человек, она сидела на полу с закрытыми глазами. Волосы плотной темной пеленой скрывали часть ее лица, склоненного вбок к стене. В иной момент могло даже показаться, что она просто уснула, если бы не разорванный до костей правый бок и мертвенно бледная кожа. По виду, она долго пряталась тут, не решаясь выходить из здания, наверное, нападение случилось около недели назад. Думаю, нападавший был из второго поколения, гроу, раз она смогла добежать сюда и спрятаться, от триллов убежать маловероятно. Мне было очень жаль ее, но ты перестаешь быть настолько ранимым как раньше, когда видишь смерть так часто. Я не знала, как можно помочь ей. Рыть яму, чтобы должным образом похоронить, у меня не было ни времени, ни сил, нужно было искать Кея, поэтому я просто оставила ее там, закрыв за собой дверь.

Вокруг все так же было тихо и пустынно, в небе не было крылатых триллов, гроу тоже слышно не было, они издавали такой пробирающий до костей вой, который ни с чем не спутаешь. Добравшись до дороги, по которой мы пришли сюда, я решила придерживаться своего изначального плана и двигаться в направлении поселения, которое мы с Кеем проходили пару дней назад.

Бежать нужно было долго, и уже к концу первого получаса я ослабла полностью. Две увесистые сумки по бокам, бессонные ночи и тотальный недостаток еды давали о себе знать, почти полностью обессилев меня.

Я стояла, упершись ладонями в колени, тяжело дыша, волосы пропитались потом. Смахнув капли, выступившие на лбу, я замерла. В этот момент каждый волосок на теле встал дыбом. Вблизи раздался ужаснейший гул, похожий на завывание дикого зверя. Секунду спустя он повторился вновь, пробирая до костей. Я медленно выпрямилась, не издавая ни звука, и при-

слушалась. На спине выступил холодный пот. В гуще за деревьями хрустнули сухие ветки, а затем вновь воцарилась тишина. Я всматривалась в темноту леса, дыхание сбивалось.

Метрах в десяти снова хрустнули ветки, а затем раздался вой. Глаза наконец-то сфокусировались на темноте лесной чащи, как раз вовремя, чтобы заметить, как из-за соседнего дерева показалась серая когтистая лапища гроу. Еще секунда, и я буду замечена, и это все, конец. Бежать было бессмысленно. За мгновение до того как голова твари показалась бы из-за дерева и обнаружила меня, я метнулась к широкому стволу дуба, прижимаясь к нему спиной.

Страх клокотал в легких и не давал дышать, еще немного, и я потеряю сознание. Отталкивая губительные мысли, я беззвучно твердила себе: «Все будет в порядке, все будет хорошо». Ветки снова хрустнули и уже намного ближе к тому месту, где я всем телом прижималась к коре дерева. Черт, твою мать, я ведь и представления не имела, насколько хороший у них слух, а что, если оно могло слышать меня, даже малейшее мое движение? Мы ничего о них не знаем. Воздух вновь разрезал пронзительный вопль, заставляя мою кровь моментально похолодеть. Неужели таким будет мой конец, я так и не узнаю, что с моей семьей, что с Кеем? Никто не найдет меня здесь, очередной труп на обочине. Вдали раздался громкий треск, а затем как будто что-то очень тяжелое повалилось наземь. Последовал очередной вой, и тварь кинулась в чащу леса в направлении гула. Я досчитала до десяти прежде чем вдохнуть. Обогнув дерево, еще пару мгновений изучала лес, прислушиваясь, а затем рванула со всех ног дальше по дороге, не оглядываясь.

Страх прибавил мне сил снова двигаться вперед. Я даже не поворачивалась назад, просто бежала на максимальной скорости, которую могла выжать, а то и быстрее. Где-то в двухстах метрах виднелся небольшой полусгнивший покосившийся деревянный домик у обочины. В прошлый раз, проходя мимо него, мы с Кеем слышали вой слишком близко, чтобы успеть убежать, и не придумали ничего лучше, кроме как спрятаться в сарае и переждать, если вдруг что-то нас заметило. В голове промелькнула мысль снова укрыться в нем и переждать. Но сейчас я прекрасно понимала, что в нем я буду слишком уязвима: бежать некуда, спрятаться там негде, и в прошлый раз скрываться там тоже было плохой идеей, да и еще немного, и я доберусь до того самого поселения.

Спустя еще двадцать минут пришлось перейти на быструю ходьбу, сил не было бежать, голова дико кружилась, в боку щемило. Наверное, стоило в свое время уделять побольше внимания спорту и подниманию своего зада с дивана, а не поеданию сладкого и марафонам кино с Кеем.

Было так пусто и спокойно вокруг, что я позволила себе немного расслабиться, нужно было восстановить дыхание, попить воды и быть готовой, если придется снова быстро удирать. Вылив немного воды на ладонь, я плеснула себе в лицо, терпеть не могу быть грязной и потной.

На горизонте уже виднелись первые дома поселения, напряжение прошлось по всему моему телу. До этого я пыталась отталкивать мысли о том, что Кея может уже не быть или что он смертельно ранен, но теперь это было довольно сложно.

Подойдя поближе, я стала прислушиваться, скрываясь в тени невысокого деревянного заборчика одного из домов, аккуратно окрашенного в бирюзовый. Пока никаких звуков, небо тоже было пустым, без намека на триллов, похоже, дорога чиста и можно идти. Передвигаясь осторожно на полусогнутых ногах, я соблюдала свое главное правило выживания: оставайся в тени всегда, даже когда кажется, что ты в безопасности. Сейчас мне казалось, что мне даже повезло, что мой рост составлял всего около одного метра и шестидесяти сантиметров. Моя миниатюрность сделала мне большую услугу хотя бы в конце света, и мне не нужно было так стараться, как Кею, чтобы оставаться незаметной.

Скитаясь от одной безлюдной улицы к другой, я прислушивалась к каждому шороху, но не было ничего необычного, кроме пары тел, лежащих прямо посреди дороги. Я тщательно избегала смотреть на них, представляя, что их просто нет, как делала это всегда раньше.

Дойдя почти до конца крайней улицы, к холмам, я заметила что-то, что не должно было лежать вот так просто у высоких металлических ворот одного из домов, – бейсболку с надписью «Трэйл Блэйзерс»¹. Пульс участился, это может быть совпадением, но слишком маловероятно, что она принадлежала кому-то из жильцов поселка, ярого фаната этого баскетбольного клуба из Портленда, учитывая, что перед выходом точно такую надел Кей.

Я поспешила к впечатляющему своими размерами дому, оглядываясь по сторонам. Со всех сторон он был увит плющом, который оставлял лишь слабые просветы для окон и балконов, давая только отчасти рассмотреть темный камень, из которого были выложены стены. Входную дверь украшали кованые гроздья винограда, выкрашенные в золотой. Сомневаюсь, что мне бы посчастливилось жить в таком доме в нашей прошлой жизни. В Портленде с семьей мы жили в небольшом таунхаусе² в часе езды от центра города, учитывая пробки. Там было тесно для нас четверых, но нам все равно удавалось находиться порознь большую часть суток. Я скривилась от этой мысли, я так часто избегала родителей, что даже уехала учиться как можно дальше, чтобы можно было отделаться лишь поздравительной открыткой на праздники. Мне до ужаса не хотелось ехать домой, не хотелось слышать мамины упреки и ее вечный треп по телефону с заказчиками, не останавливающийся даже в нерабочие часы. Но теперь меня словно магнитом тянуло домой, мне нужно было все то, от чего я так убегала раньше, мне нужен был отец, который защитит меня, мне нужна была мама, которая не даст меня в обиду. И мне нужна была Зои, чтобы я не умерла от отчаяния, потому что она одна дарила мне радость день ото дня с того самого момента, как появилась на свет.

Отбросив сторонние мысли, я потянула вниз золотую изящную ручку и, к удивлению, обнаружила, что дверь была не заперта. Дом встретил меня гробовой тишиной, ни звука, ничего, что бы сказало, что Кей был здесь. Я сделала шаг вглубь, помещение терялось в полумраке, и я едва не повалилась на пол, спотыкаясь о небольшой порожек, который, видимо, символизировал переход открытой кухни в гостиную.

Тишина заставляла меня напрягать слух на пределах моих возможностей, но я по-прежнему не могла уловить ничего, что сказало бы мне о близости Кея.

Приготовившись к худшему, я достала тяжеловесный стальной клинок, который как-то нашла на улице и теперь таскала всюду за собой, ощущая большую уверенность в своих силах с ним, чем без него. Я так сильно сжимала кожаную, с гравированными узорами рукоять, что костяшки пальцев стали белее белого.

Медленно и осторожно ступая в глубь дома, я искала глазами любой намек на то, что Кей бывал тут, но ничего не обнаружила, даже обойдя дом несколько раз.

Собираясь двинуться обратно к двери, я застыла. До меня донесся какой-то скрежет. Звук явно шел с заднего двора дома или с улицы, что за ним.

Мгновение спустя я уже опускалась на корточки: необходимо было незаметно подкрасться к окну и осмотреться, прежде чем идти на звук.

И опять ничего не видно и не слышно. Из окна был обзор на зеленые холмы, что простирались намного далее, чем мог видеть глаз, подгнивший сарай на заднем дворе и конец соседней улицы, которая была так же безлюдна, как и прочие.

Пока я присматривалась к холмам, ища источник звука, дверь сарая покачнулась и издала скрип, такой же, что я слышала минуту назад.

Мгновенно мышцы в теле заостенели и вся я напряглась в ожидании появления любой из тварей. Все так же сидя на полу, я лихорадочно вспоминала, когда же хоть одна из них пряталась вот так, а не нападала в открытую, и не могла припомнить ни одного раза.

Мысль пронеслась за секунду. Там должен быть Кей. Я была уверена и, забыв о своем законе выживания, кинулась на задний двор к сараю, распахивая со скрипом ветхую деревянную дверь.

Глава 2

Он лежал на полу, бледный как смерть. На футболке растянулось пятно алой крови, лицо дико напуганное. Вся его поза показывала уязвимость и страх. Однако, когда я сделала пару шагов навстречу, перекрывая солнечные лучи, до этого слепившие парня, узнавание отразилось на его лице. Улыбка дрогнула на губах, отдавая скорее гримасой боли, чем счастья.

– Черт, Ри, я знал, что ты найдешь меня, – прохрипел Кей не своим голосом.

Радость от того, что мои поиски наконец-то успешно закончились, отступила на задний план. Все мое внимание заострилось на друге, выгоняя из головы слова благодарности Вселенной за эту «находку». Меня будто парализовало от металлического запаха крови, что густо наполнял пространство. В голове возникла мысль: могли ли чуть кровь гроу или триллы, как хищники, как акулы?

– Что с тобой случилось?! – я подошла ближе и опустилась на колени. – У тебя кровь! Кто это был?

Меня напугал мой собственный голос, намного ниже и холоднее привычного.

– Дай мне аптечку, пожалуйста, – он слишком тихо и медленно произносил слова, что напугало меня еще сильнее, чем порванная ткань футболки и продолжавшее увеличиваться красное пятно на ней.

– Хорошо, дай-ка мне посмотреть на рану, я должна понять, что с ней делать.

Я не собиралась давать ему аптечку. Он был неподвижен с того момента, как я вошла, сомневаюсь, что он смог бы удержать металлический бокс в руках.

Кей никак не отреагировал, поэтому я просто аккуратно подняла край разорванной футболки. Кровь сочилась из открытой раны, где недоставало куска мяса и кожи размером примерно в пять сантиметров, чуть пониже ребер.

Я отвернулась, чтобы справиться с рвотным позывом. До этого мне доводилось видеть множество ран, но я никогда не присматривалась так близко. Сделав вдох и выдох, я повернулась обратно, мне нужно справиться с этим, нужно помочь ему что-то сделать с раной, нужно собраться.

Дрожащими руками сместила футболку еще выше, чтобы оставить рану открытой.

– Это укус? – я вопросительно подняла брови, с ужасом ожидая ответа Кея, хотя сама уже начинала понимать, что иного и быть не могло.

Он кивнул.

– Гримсы, – тихо прохрипел Кей, морщась от боли. – Похоже, они не все передохли.

– Где оно? Как ты сбежал? – я начала нервничать еще сильнее, все чаще посматривая на дверь. Паника подступала ближе, грозясь вот-вот выплеснуться. Ощущение, будто я попала в кошмарный сон и никак не могла проснуться, пока темнота поглощала меня в свое нутро.

– Все хорошо, – Кей улыбнулся и тут же скривился, чуть не ухватившись рукой за рану, но я вовремя остановила его. Не хватало еще заражения.

– Я убил его, ударил ножом и сбежал.

Я открыла было рот, чтобы напомнить ему, что ножом даже первое поколение не возьмешь, но, видя его измученное лицо, остановила себя. Нужно сделать что-то с его раной и уметь. Тварь могла быть где угодно, вероятно, в эту же минуту она уже учуяла кровь Кея.

– Выглядит не так страшно, жить будешь, – я соврала, выглядел он ужасно. Кровь продолжала каплями стекать по бедру, оставляя темные разводы на его армейских брюках.

Я протерла рану и все вокруг антисептиком, Кей даже не пикнул. Дело плохо, нужно было зашивать, такое я видела только в фильмах. Как зашить человека, при этом никогда до этого не делая такого и даже не зная, как правильно нужно шить по коже? В аптечке нашлись изо-

гнутая хирургическая игла и нить. Несколько мгновений я тупо таращилась на них, прежде чем взяла себя в руки.

– На, прикуси. Мне надо зашить тебя, – я протянула ему свой платок из кармана, чтоб он прикусил его. Его крик мог убить нас обоих, я бы даже закончить шить не успела.

Мне нужна была решимость, чтобы сделать это, и я старалась ни о чем не думать, а лишь сделать это так хорошо, как только возможно, учитывая, что мои руки продолжали дрожать так сильно, что я едва попадала по краям раны, а не прямо в нее. В какой-то момент страх ушел и все мои мысли витали лишь над тем, какой шаг будет следующим, куда ставить иглу и как ее вытаскивать. Еще минут двадцать я молча и сосредоточенно маячила над раной, протирала, наносила заживляющие мази, потом заклеила пластырем, даже и не заметив, что Кей уже глубоко спит. Похоже, болеутоляющее подействовало, и он отключился.

Я села на холодный бетонный пол, прислонившись спиной к покато́й стене напротив него, и пыталась придумать, что же делать дальше. Сосредоточиться не получалось. Осмотрела Кея, сейчас он уже не был таким бледным, к щекам прилил хоть какой-то румянец. Темные густые ресницы подрагивали во сне, спящим он мне напоминал того маленького светловолосого малыша, каким был раньше, милым, с пухлыми губами, сложенными бантиком.

Мы не можем бежать куда-то сейчас, пока он в таком состоянии, ему нужно выспаться и набраться сил, а для этого ему нужна еда, как и мне. Настал мой черед взять на себя ответственность за нас двоих, возможно, такой пинок нужен был мне уже давно. Я была истощена и физически, и морально, но глубоко внутри меня все равно загорелся какой-то незнакомый ранее огонь, он распял меня, придавая силу и храбрость. Мне было неведомо, что делать дальше, только то, что я обязана позаботиться о Кее так же, как он заботился обо мне прошлые недели. Я должна отправиться на поиски еды.

Дав себе передохнуть пару минут, я поднялась на ноги. Обдумывая, что делать с Кеем, решила, что лучше всего оставить его здесь. Только надо было подпереть дверь или найти замок, чтобы никто не мог так просто ворваться сюда, как это сделала я. Достав один из ножей, я оставила его прямо рядом с рукой Кея, затем накрыла его старым пледом, который лежал на полке над моей головой. После получаса размышлений о том, как подпереть дверь, и поисков чего-то, что помогло бы с этим, в одном из ящиков старого деревянного комода я обнаружила внушительных размеров навесной замок, начавший покрываться ржавчиной. Ключ торчал внутри сердцевины.

Закрывая за собой дверь, я бросила последний взгляд на Кея: он выглядел умиротворенно, надеюсь, все будет хорошо, и я вернусь до того, как он успеет проснуться.

Через пару минут я уже осторожно перебежала к соседнему дому в надежде найти там припасы, не повезло. Думаю, жильцы бежали, забрав все самое ценное, в том числе и еду. Выйдя из дома, я свернула на другую улочку и устремилась к небольшому одноэтажному дому, окрашенному в горчично-желтый. Он показался мне довольно милым, может, там жила пожилая пара, у которой осталось полно консерв.

Я подергала старинную бронзовую ручку вверх-вниз, дверь оказалась заперта, возможно, там все еще кто-то прячется, стоит ли вламываться или лучше найти другой дом? Решила, что все-таки стоит попробовать войти, другие дома, скорей всего, тоже будут закрыты. Даже если люди и бежали, они наверняка не оставляли двери открытыми в надежде на то, что когда-то они вернуться в свои дома и заживут как прежде. Я знаю, я сама закрывала дверь комнаты в общежитии, пока Кей уже летел по ступеням вниз, спеша смыться из здания, на которое уже дважды нападали.

Обойдя дом справа, нашла окно, приложила руки козырьком к окну и присмотрелась: пусто. Подергала ставни – не поднимаются, прошла дальше к заднему входу – заперто. Еще одно окно, и – бинго! – стоило подергать пару раз деревянную раму механизма, что-то щелкнуло, и окно пошло вверх. Схватившись за края рамы, я подтянулась на руках, отталкиваясь

ногами от выступов в стене, и перекинула сначала одну ногу внутрь, затем вторую, осмотрелась. Это была детская комната, повсюду тонны игрушек, комиксы разбросаны по полу. Зрелище было печальным, я не имела понятия, что стало с ребенком, что жил в этом доме, выжили ли его родители, чтобы вырастить его в этом новом жестоком мире. Рассматривая комиксы, я подумала о Кее, вспоминая, как еще мальчиком он устроил в своей комнате целый склад таких, да так, что они громоздились даже на его кровати. Подобрал парочку с пола, я свернула их трубочкой и искала что-то, куда можно будет их сложить, как и продукты, если их получится тут найти. Возможно, это не было необходимостью, но мне хотелось порадовать друга. Пришлось порыться немного в шкафу в детской, чтобы найти старый потрепанный рюкзак с изображением Человека-паука, забавный. Зои бы понравился, с удовольствием представила личико сестры, которая светилась от счастья каждый раз, когда мы ходили в кино на фильмы о Спайдермене. Сложив комиксы в рюкзак, я решила немного исследовать дом. Выйдя из детской, я оказалась в небольшом коридоре, налево и направо вели абсолютно идентичные двери. Держа нож перед собой, я проверила обе, обе вели в небольшие спальни, не думаю, что там есть что-то интересное. Выйдя из коридора, я попала в холл, справа открытая кухня, слева гостиная, никого не слышно, дом все-таки оказался пустым, к счастью, иначе пришлось бы как-то себя оправдывать за взлом, а как тут оправдаешься, когда все именно так, как кажется с первого взгляда. Быстро открывая все дверцы кухонных шкафчиков, я искала все, пригодное в пищу. В тумбах почти ничего не осталось, кроме бесполезных круп и приправ. В нашем мире готовка была чем-то из ряда вон, костер мог привлечь внимание тварей, поэтому питались мы в основном чем-то, что могло храниться, не портясь, долгие месяцы.

К моей удаче, я обнаружила в стене нечто, похожее на небольшую кладовую, закрытую ажурной занавеской. Там был целый запас консервов, моих любимых ананасов в металлической банке и даже пара пачек с сухофруктами. Я быстро закинула все с полок в свой новоприобретенный рюкзак и поспешила к выходу.

Пока я шерстила все в доме, погода явно переменялась, солнце скрылось за тучами, пустые улицы стали выглядеть зловеще, каждый шаг эхом отдавался в тишине. Я вся съезжилась, стало совсем не по себе. Надев вторую лямку детского рюкзака на плечо, я достала нож из-за пояса. Почти вжавшись в забор и все время оглядываясь, стараясь издавать как можно меньше шума, я двигалась в сторону сарая, в котором оставила Кея. Поворачивая на улицу перед холмом, я была готова выдохнуть, осталось всего ничего, но я остановилась как вкопанная, не в силах пошевелиться.

За спиной послышался рык, страх сковал все мое тело. Когда-то я задумывалась о том, какого типа я человек: человек, который в ступоре не может даже постоять за себя, или же я все-таки отважная амазонка, видимо, первый вариант. Когда ступор наконец отступил, я решила бежать, и как можно быстрее, если получится, успею добежать до дома и закрыть дверь. Не оглядываясь, я рванула к забору, возле которого по-прежнему лежала бейсболка Кея, давая мне ориентир, и, толкнув калитку, влетела внутрь, в этот же момент что-то грубо подкинуло меня, повалив на лужайку у дома. Сердце билось так, что мне казалось, вот-вот его разорвет. Быстро вывернувшись, я почти поднялась на ноги, когда увидела это. Оно было совсем не таким, что нам показывали в новостях, или это был еще один чертов новый вид. Как Кей от него удрал-то вообще?! Оно было размером со льва, и с такой же грациозностью он уже медленно приближался, обнажая клыки в оскале, при этом вся его серая рыхлая кожа начала будто покрываться иголками, что за секунды выростали из-под нее. Я видела много странного за последние недели, но это было чем-то совсем нового уровня необъяснимости. Когда он был всего в метре от меня, я заметила рукоять нашего кухонного ножа, выпирающую в том месте, где у обычного животного заканчиваются ребра, но никакой крови вокруг раны, да и выглядело это так, как будто она уже стянулась и скоро рукоять станет просто частью его организма. Страх полз вверх по моей спине, покрывая ее холодным потом, и пробирался

в голову. Секунды замедлялись, и я всем нутром ощущала дыхание смерти на своей коже. Мне хочется жить, я не хочу умирать. Я не могу просто стоять здесь, замерев, как статуя, подавая ему себя на блюдечке. Входная дверь была так близко, но я знала, что, если дернусь, он дернется за мной, а оно точно гораздо быстрее меня. Нужно что-то сделать, как-то отвлечь тварь, чтобы успеть добраться до двери. В голову пришла нелепая идея, но времени обдумывать ее не было. Я сделала единственное, что могла: я просто кинула нож, который был у меня в руках, в сторону забора, тварь повернула голову в ту сторону, вероятно, даже оно подумало, что я полная идиотка. Зато у меня была фора: не успел нож приземлиться, я уже влетела в дом, но не успела закрыть за собой дверь. Мощная лапа пронзила воздух прямо рядом с моим лицом, а затем руку ниже плеча обдало нестерпимым жаром. Вскрикнув, я чуть не повалилась от шока на пол, но, удержавшись на ногах, побежала в глубь дома, перекрывая правой рукой истекающее кровью левое плечо.

Добежав до кухонной стойки, я схватила из подставки единственное знакомое мне оружие – большой кухонный нож – и повернулась лицом к твари. Теперь между нами была преграда: я с одной стороны стойки, оно – с другой, я даже не знала, куда бить, чтобы хотя бы покалечить его, даже Кей не смог. Он начал приближаться с одной стороны, а я попятилась назад. Меня поймали. Я ранена и истекаю кровью, из глаз начали стекать по щекам слезы от боли и обиды. Дыхание участилось, и я сильнее вцепилась в рукоять ножа, чтобы не потерять сознание на месте. Тварь не торопилась нападать, будто заранее знала, что ей ничего не стоит разорвать мое тело в клочья. Я инстинктивно попятилась назад, поглядывая на дверь, ведущую на задний двор. В долю секунды все переменялось: твари надоело играть со мной, и она, запрыгнув на стойку, оскалилась, возвышаясь надо мной. Дыхание сперло, я успела лишь посмотреть вверх, прежде чем оно прыгнуло, нацеливаясь оторвать мне голову.

Все, что происходило дальше, было мешаниной из крови и воя. Я почувствовала удар и покатила по полу, приложившись затылком о стену. Выход был так близко, но в глазах все неустанно вращалось, не давая мне просто вскочить на ноги.

В метре от меня тварь крутилась на месте, а затем завалилась на бок, пытаясь лапами извлечь торчащий из правого глаза нож. Только сейчас я поняла, мои руки опустели.

Я кинулась к двери и вылетела на задний двор. Пальцы дрожали, едва не выронив ключ, я не могла оторвать взгляд от двери, за которой тварь все еще выла и рычала, круша мебель и стены.

Замок поддался, и я рывком распахнула дверь. Кей уже проснулся и смотрел на меня в оба глаза, все его внимание сосредоточилось на моем плече.

– Быстро!

Я подхватила его за руку и рывком подняла на ноги, несмотря на то что он сморщился от боли в боку. Не было времени спрашивать, как он, мы должны бежать, пока нас обоих не разорвали на куски.

Обе наши спортивные сумки я навесила на себя, за спиной все так же болтался детский рюкзак, набитый донельзя консервами и сухофруктами.

– Что происходит?

Кей не двигался за мной следом, и меня обуяла злость. Схватив парня за руку, я со всей силы дернула его за собой.

– Двигайся, живо! – я не просила, я командовала, и от моего тона Кей наконец-то пришел в себя и последовал за мной.

Мы кинулись к калитке и помчались по улице к холмам. За ними открывался густой лес.

Кей бежал быстрее меня, несмотря на рану, а я же, увешанная сумками, тащила позади.

За спинами раздался вой, меня передернуло, и я кинулась вперед. Толкнув парня в спину, повалилась следом в траву.

– Тихо, – еле слышно прошептала я, надеясь, что Кей разобрал слова.

Выждав минуту, приподнялась и обернулась, осматривая дом, что уже прилично отдалился от нас. Сквозь окна в нем не просматривалось никакого движения, тварь покинула его. Я окинула взглядом соседние улицы, но не нашла ничего необычного, только гробовая тишина и опустевший поселок, лишенный всего живого.

Мы продолжили путь к лесу, больше не останавливаясь.

Спустя двадцать минут бега мы были уже в лесу, двигаясь на юго-запад, но не заходя в чашу, чтобы не потеряться там.

Я притормозила у узкого устья реки, рана на плече жгла огнем, необходимо было промыть ее и обработать. Да и помыться полностью не мешало, мы оба были густо покрыты слоем крови и грязи, что смешивались в отвратительную картинку.

Облегченно выдохнув, я скинула с плеч сумки и рюкзак с едой. Все тело ныло и молило об отдыхе, но вначале меня ждали прохладные воды реки и еда. Кей упал на спину в траву, раскинув руки и ноги. Он тяжело дышал и смотрел в небо.

Поспешно отвернувшись, я скинула майку и штаны, направляясь к воде. Разгоряченное тело с удовольствием принимало ее прохладу, дышать становилось легче. Я шагнула дальше, но не осмеливалась плыть, чтобы течение не смогло подхватить меня, и присела на корточки, смывая с себя грязь, пот и кровь. Раны на плече и предплечье жгли и пульсировали, стоило лишь коснуться их краев, и мне приходилось до крови закусывать губу, чтобы не заплакать, когда приходилось счищать ногтями с нее налипшие куски грязи.

Закончив с оттиранием тела, я откинулась на воду, лежа на спине, ухватившись за ветку, торчащую из дна реки. Течение приятно убаюкивало меня, и я ощущала себя листиком, который, кружась, долго опадал, а затем приземлился на водную гладь, желая быть унесенным вдаль. Мне тоже хотелось быть унесенной, хотелось отпустить руку и просто лежать на воде, пока она не приберет меня к рукам, увлекая за собой вдаль.

Выйдя на берег я достала новый комплект одежды, и стала натягивать его на свое влажное остывшее тело, с отвращением поглядывая на грязную грудку потрепанной ткани, в которой приходилось ходить до этого. Волосы облепили спину до пояса, капельки воды стекали с них вниз по штанами и затекали внутрь, скользя по нижнему белью и ногам. Вытянув волосы из под майки я стала отжимать копну, стискивая до боли в коже головы. Переведя взгляд я наткнулась на изучающую пару карих глаз. Кей приподнялся на локтях и уже не выглядел таким страдальцем. Заметив, что я смотрю на него он тут же отвернулся, делая вид что не пялился на меня всего секунду назад. А затем и вовсе поднялся и прошел к реке, стягивая с себя одежду. Я не стала смотреть.

Добравшись до аптечки принялась за раны, оставленные тварью, даже смотреть на них было мерзко. Три огромные отметины, и все сантиметров десять в длину, располосавшие мою кожу до мяса, тянулись наискось от плеча до предплечья. Находя в себе остатки смелости я открутила крышку и густо полила раны антисептиком. Зубы заскрежетали, но я не позволила вырваться ни звуку. Накладывая в рану мазь я позволила слезам покатиться по щекам, пусть лучше так, чем сдерживать себя и от этого. В голову пришла мысль, что теперь останутся шрамы, уродливые шрамы, из-за которых я никогда не смогу надеть красивое открытое платье. Лихорадочный смех вырвался наружу, надо же, в моей голове еще оставалось место для мыслей о красивом будущем, без крови, вечного бега и тварей.

На траву рядом опустился Кей в одном только нижнем белье. Я подняла на него взгляд, он улыбался во весь рот. Вода стекала по его груди и ногам, а волосы смешно облепили голову.

– Что-то смешное?

Я покачала головой и снова усмехнулась.

– Как рука? – Кей сосредоточил все свое внимание на моем предплечье и скривился, как будто через перевязку мог видеть эти уродливые раны.

– Думаю останутся шрамы- Я тоже покосилась на руку, представляя как они будут выглядеть через пару месяцев.

– Эй- Кей поднял пальцем мой подбородок и посмотрел в глаза.

От него исходило тепло, которого мне сейчас так не доставало. Купаться в мае было все-таки еще слишком рановато и я начала подрагивать, пока ледяные капли воды все продолжали стекать с волос вниз.

– Ты замерзла?

Он улыбнулся и открыл объятия, чтобы согреть меня своим теплом. Я уселась к нему поближе и вжалась всем телом, стараясь не касаться только того места, где его укусила тварь. Швы на удивление оказались достаточно крепкими и не расползлись, когда мы с ним ударили со всех ног. Я была довольна своей работой.

Несколько минут мы сидели молча, Кей прижимал меня к себе, дыша в мои мокрые волосы. Мне хотелось расслабиться в его руках, отпустить мысли и дать согреть себя, но все это становилось все более неловким. Раньше между нами не было смущения, мы ночи напролет смотрели фильмы, спали в одной постели, но теперь в редкие моменты я чувствовала, что Кей рассматривает меня тайком. Я старалась делать вид, что ничего не замечаю, но это все равно не отпускало меня. Каждый раз, когда я собиралась сказать ему что-то об этом язык как будто застревал во рту, не желая шевелиться.

В конце концов поюлозя на месте пару минут я отпрянула от него и отодвинулась.

– Согрелась? – Теперь он как всегда участливо смотрел на меня. Его теплые глаза всматривались куда-то вглубь моих, как будто ожидая чего-то важного, а руки все так же лежали на моей талии.

Я кивнула, а затем поднялась на ноги, просто для того, чтобы разомкнуть объятия, потому что нелепый румянец смущения уже начинал заливать мои щеки. Глупая я, просто придумала себе все это, нет никаких взглядов.

Запретив себе даже думать в эту сторону я направилась к рюкзаку с едой и вспомнив о том, что было там еще, улыбнулась ожидая момента, когда отдам подарок Кею.

Глава 3

Два дня мы шли, скрываясь в небольших лесах и обходя поселки.

До этого я редко бывала вне города и шума, поэтому в какой-то мере мне нравилась наша дорога по таким живым местам, на какое-то время можно было даже забыть в каком мире мы теперь находимся.

Еды пока хватало, а запастись наперед было неразумно, с тяжелым грузом далеко не убежишь. Раны все еще болели, но сегодня при перевязке я хотя бы обнаружила, что они больше не сочатся, теперь можно было не переживать об загноении. Рана Кея была куда хуже, а мое шитье по его коже вероятно только усугубляло ее заживление, но он не жаловался и даже отказывался от обезболивающих в мою пользу. Естественно я отдавала обратно ему последние таблетки. В чем смысл принимать их мне, если когда его рана начинала нестерпимо болеть мы просто не могли продолжать двигаться долгие часы, моя же боль не шла ни в какое сравнение с его, позволяя мне спокойно идти вперед.

На удивление за эти дни мы ни разу не слышали никаких подозрительных звуков и не видели никого живого, это даже казалось странным, будто никого больше и нет, будто мы остались одни.

Ночью второго дня мы были уже не так далеко от пригорода Нампы, но продолжать путь ночью не решились, останавливаясь в густой заросли деревьев метрах в десяти от обочины.

– Я дико устала Кей- прошептала я, укладываясь поудобней на листве под деревом.

– Я тоже, я все время думаю о маме.. Найду ли я ее, или уже слишком поздно..– у него перехватило дыхание, и вырвался рваный вздох.

Он покачал головой.

– Нет, не хочу об этом думать, мы найдем их, а дальше решим что делать..

Я попыталась улыбнуться, хотя после его речи у меня самой в горле стоял ком от горечи и слез, которые просились наружу.

– Эй, не надо Кей, пожалуйста, у нас все будет хорошо.. Если мир не очухается поселимся там, где нас никто не найдет, на ферме например, или в лесу.. Будем разводить животных и ходить в джинсовых комбинезонах и соломенных шляпах..

Кей начал беззвучно трястись от смеха, но все равно не смог удержаться до конца и зажал себе рот рукой, не в силах остановиться.

– Ты со свиньями на ферме?

В перерывах от удушающего смеха он качал головой, как будто не представляя такого расклада событий. Я улыбалась, надеясь, что смех не перейдет в истерику.

Мы оба были на грани, постоянно отвлекая друг друга от реальности, пытаюсь не думать о том, что на крупные города нападали первым делом, о том, что шансов почти нет и это рвало душу изнутри. Но потерять самообладание это все равно что начертить себе цель на лбу и выйти под перекрестный огонь.

Утром мы проснулись под небольшим дождем, мощные кроны деревьев почти не пропускали капли, покачиваясь и шелестя. Приятная влажность окружала все вокруг и я лежала, глядя сквозь ветки в небо, наслаждаясь моментом, не думая ни о чем.

Дождь усилился и мы выдвинулись в путь. Еды, как и воды у нас не осталось, так что завтрак еще стоило поискать. От голода мои ноги ускорили шаг, пробираясь по кромке леса в мокрых листьях и торчащих во все стороны ветках. Я чувствовала себя охотницей, которая вот-вот поймает добычу, только вероятней всего единственное, что я поймаю, так это пачку чипсов из автомата, но это тоже уже не плохо. Кей был оживлен не меньше моего, нам предстояло найти дом на ближайшее время, а еще мы оба не оставляли надежду встретить кого-то из людей здесь, узнать хоть какие-то новости.

Добравшись до пригорода мы затормозили, дождь уже закончился и мы оба промокли до нитки. Дрожжа я стала поближе к Кею и шепнула

– Вроде бы никого, я ничего не слышу.

Кей кивнул в знак согласия и указал пальцем на дом немного вдалеке, небольшой, но выглядел ухоженно. Присмотревшись, я поняла почему он выбрал тот дом. Он выглядел нетронутым, а в ближайших домах были или выбиты стекла, или лужайки испорчены следами шин и глубокими рытвинами.

Через пять минут мы нерешительно стояли в деревьях напротив двухэтажного домика из красно-коричневого кирпича, внимательно изучая его. Не хотелось бы вломиться и отхватить за это от хозяев. Дом казался пустым и совершенно безжизненным. Мы двинулись одновременно, перебежав улицу так быстро, как только могли. Кей подергал ручку, заперто. Мы обходили дом с разных сторон, дергая створки окон. Они не хотели поддаваться, а шуметь, выбивая стекла, точно было нельзя. В голову пришла бредовая идея и я стала обшаривать взглядом участок у входа. Кей смотрел на меня сморщив брови, но не мешал. Я подошла к небольшой керамической черепашке, стоящей рядом со ступеньками, ведущими к заднему входу. Она оказалась тяжелее, чем я думала, но отодвинув ее наконец-то с места я возликовала, находя именно то, что искала. Всегда поражалась этой привычке пригородцев оставлять запасные ключи где-то у дома. В Портленде это посчиталось бы полным маразмом, зато сейчас я молча кричала от радости «Спасибо» Вселенной и хозяевам дома.

Дом оказался очень милым, со всеми этими ненужными кружевными салфетками на полках и хрустальными вазами тут и там, здесь точно жил кто-то в почтенном возрасте. Повсюду царила успокаивающая тишина, приглашая нас остаться.

Спешно закрыв за собой деревянную дверь мы улыбаясь посмотрели друг на друга. Я точно знала, что сейчас будет. Через секунду Кей уже пересекал гостиную широким быстрым шагом в сторону кухни. Ну уж нет, мне так ничего и не достанется.

Я метнулась за ним и схватилась за край его футболки, пытаюсь выбить себе фору. Меня уже начинало распирать от беззвучного смеха. В следующее мгновение мы уже толкались, хихикая, каждый пытаюсь добраться до еды первым. На полке, над старой, слегка обветшалой кухонной стойкой я увидела пакет печенья в форме разных птиц и зверей, такие обожала Зои. Я так обрадовалась, что готова была позволить Кею съесть остальное. Спустя еще пять минут мы уже устроили целый пикник на полу кухни, обложившись вокруг всей едой, которую только смогли найти.

Мы так быстро уминали все подряд, чтобы утолить голод, что понабивали животы до отвала за считанные минуты и сидели теперь улыбаясь, сытые и довольные, откинувшись спинами на деревянные шкафчики кухонных тумб. Мне хотелось прилечь и поспать на чем-то мягком, а не на сырой земле.

Я первой отправилась на разведку по дому, оставив друга облизывать пальцы от арахисовой пасты.

Первый этаж оказался небольшим и уютным, ванная совмещенная с уборной слева от кухни, по центру открытая гостиная, с небольшим, не продавленным лишь посередине диваном, раскладным креслом и большим плоским телевизором. Я уже начинала зевать в ладошку, поднимаясь по лестнице, ведущей на второй этаж.

Там оказалась одна спальня и туалет с ванной на медных ножках. Что ж, нам не впервой делить кровать. Но перед тем, как спать, я хотела переодеться. Моя одежда была грязной, после двух ночей в лесу и до сих пор мокрой от дождя. В спальне уютно расположился небольшой шкаф и комод с зеркалом над ним.

Все, что я смогла выдать из себя, после того как увидела свое отражение в зеркале по пояс, было

– Бог ты мой, кошмар то какой.

Это не я. Лоб измазан грязью, на щеке царапина, с запекшейся кровью, а я даже не помню как порезалась. Левое плечо и предплечье покрывали отвратительные раны, правда теперь видя их в зеркале мне даже было забавно, отчасти они смахивали на ранения героев в фильмах об оборотнях. Светлые волосы свисали грязными прядями до пояса, справа за ухом торчал лист, от синяков кожа приняла неприятный желто-фиолетовый оттенок. Это выглядело так нелепо, что я опять начала смеяться, глядя на свое отражение. Попытки вычесать волосы пальцами оказались тщетными, поэтому я просто вытащила всю труху, ветки и листья, что смогла найти. К моему удивлению из крана в ванной пошла вода, когда я молясь всем богам, откручивала старую, медного цвета ручку. От грязи зудело все тело, так что даже несмотря на то, что вода была холодной я стащила с себя всю одежду и с радостью ступила внутрь, пачкая чистые белые стенки ванны. Два часа я отмывала все тело и голову, а затем вычесывала копну длинных волос. Промелькнула мысль даже отрезать их к черту, меньше было бы мороки.

Наконец-то я была уже чиста, но вымотана до невозможного. В спальне обнаружила Кея, который уже сладко сопел на кровати, даже не укрывшись одеялом. Похоже он тоже успел искупаться и переодеться в чистые спортивные.

Я решила поискать для себя какую-то новую одежду, но в шкафу обнаружила лишь огромного размера блузы и платья. Не лучший расклад, учитывая что я и в своей то старой одежде теперь тонула. У правой стены расположился большой лакированный комод, уставленный фотографиями детей и поздравительными открытками. Любопытство нахлынуло, но так же быстро и отступило, уступая место долгому зевку.

Открыв первый же ящик комода нашла там ночную рубашку размеров на пять больше меня, но все равно решила надеть ее.

Когда я засыпала только начинало темнеть, но я была так рада, что для меня этот день уже подходил к концу, особенно что мне не приходилось снова строить лежанку из листьев и веток.

Глава 4

Громкий удар выдернул меня из сна. Я резко подскочила на кровати, прислушалась. Ничего, тишина.

Рядом зашуршали простыни и я повернулась. Кей, распластался почти на всю кровать, раскинув руки и ноги, спокойно посапывая. Наверное мне это приснилось, я вновь легла на подушку и закрыла глаза, все хорошо, тут безопасно.

Тишину снова прервал удар, а затем звук выбитого стекла. Теперь я точно это слышала и похоже Кей тоже, он уже сидел на кровати, взволнованно смотря на меня и прислушиваясь. Я жестами показала ему, что надо сворачиваться и выбираться отсюда. Он покачал головой, и показал пальцем вниз и на себя, а затем губами «я проверю». Я вытаращилась на него, он что совсем взбрел или решил в героя поиграть?!

Кей очень аккуратно начал вставать с кровати. Я схватила его за запястье обеими руками, беззвучно моля чтобы он остался здесь и не пытался убить нас обоих своими нелепыми предложениями. Но он по одному отцепил мои пальцы и бесшумно выскользнул за дверь спальни.

Встав с кровати осмотрела комнату, оценивая что делать дальше. Идти за Кеем или выбираться через окно. Мы на втором этаже, я могла бы спрыгнуть, но это будет слишком громко. Черт подери, мы тут в ловушке.

Страх за Кея превысил инстинкты самосохранения и я последовала за ним в коридор, его нигде не было. Перед лестницей вниз я замерла, отчетливо был слышен шепот нескольких людей, это совсем не было похоже на вторжение тварей. Люди. Я была в замешательстве, несколько секунд медлила но все же начала спускаться вниз, они были в гостиной. В темноте сложно было рассмотреть лица, да и вообще что-либо, но их было много. Спиной ко мне стоял Кей, его силуэт я узнаю где угодно. Я осторожно приблизилась к ним, они оживленно что-то обсуждали, стоя в кругу. Когда я была уже на расстоянии вытянутой руки от друга кто-то поднял голову и заметил меня. Я замерла, теперь все они тоже уставились в моем направлении и Кей повернулся ко мне, подзывая рукой подойти поближе. Когда я остановилась плечом к плечу с другом он начал шептать мне на ухо:

– Ри, эти ребята думали дом пуст и хотели переночевать тут, они вломились и выбили стекло, но не похоже, что они настроены враждебно. Я думаю, что им стоит остаться тут, с нами, а утром все узнаем о них, хорошо?

Я схватила его за руку и постаралась шептать так тихо чтобы эта компашка не услышала:

– Мы же их не знаем, а вдруг они мародеры, вдруг какие-то ненормальные?!

Я услышала как кто-то хмыкнул, резко повернув голову заметила рядом парня, со сложенными на груди руками. Он наклонился ко мне так близко, что почти касался лбом моего и зашептал:

– Принцесса, во-первых мы все слышим- парень поднял брови и даже в темноте я смогла рассмотреть его удовольствие от моего смущения и неловкости- а во-вторых мы не шайка сумасшедших или как ты там нас еще назвала, мы такие же как и вы, только лучше- парень с усмешкой театрально осмотрел меня с ног до головы- нас ведь больше и мы не носим ночнушки старых дев.

Теперь он улыбался во весь рот, пока кто-то начал тихо фыркать от смеха.

Я сжалась настолько, насколько это было возможно. Совсем ведь забыла, что на мне надето. Было так глупо сейчас краснеть от стыда, стоя перед абсолютно чужими людьми, когда завтра может уже и не наступить.

Кей обхватил меня за плечи, я распрямила спину и кивнула ему. Собираясь уходить обратно в спальню я повернулась и заметила, как тот, изрядно обнаглевший парень подмигнул

мне и опять усмехнулся. Я сжалась еще сильнее, как хорошо что тут было темно, уверена что мое лицо уже успело покрыться пятнами от возмущения и злости.

Утро наступило слишком быстро, я очень плохо спала всю ночь, боясь что эти люди могут привлечь тварей шумом и неосторожностью. И с рассветом уже полностью переодевшись в старую, изрядно износившуюся одежду и умывшись была готова поскорее попрощаться с ними и двигаться дальше. Кей все еще крепко спал, будто и не было никакой опасности, а мне не оставалось ничего, кроме как сидеть и ждать. Я была слишком взвинчена после почти бессонной ночи, чтобы спокойно сидеть и ждать. В голове царил хаос и наедине с собой можно было обезуметь, поэтому я решила выбраться из комнаты и сходить за едой на кухню, а может внизу найдется и какая-нибудь книга, чтение всегда помогало мне убить час другой времени, лишь бы не вникать в тот поток мыслей, что запросто может опять довести до состояния истерики.

Осторожно, на цыпочках, спускаясь с лестницы, я мечтала, чтобы ни одна половица не вздумала скрипнуть, и мысленно посылала им гневные проклятья, каждый раз, когда они издавали малейший звук. Спустившись вниз, я обнаружила что спят не все, кто-то лежал на полу, укрывшись одеждой, некоторые шепотом оживленно беседовали, жестикулируя, кто-то уже искал еду. Я узнала его даже со спины, наверное мое недоверие и раздраженность разлились в воздухе и добрались до него, потому что он закрыл очередной шкафчик кухонной тумбы и медленно повернулся ко мне. Эта чертова ухмылка уже выростала на его лице, заставляя меня все больше хотеть выставить его за дверь. Я знала, что мы впустили их, и мы не могли не поделиться едой, но меня окатила какая-то волна злости, за то, что он вот так рыскал. Мы первыми нашли дом, нам тоже нужна эта еда. Я подошла к нему вплотную и шепнула:

– Что это ты тут делаешь?

– Как это что, принцесса, я ищу еду. Обычным простолюдинам ведь надо питаться знаешь ли, чтобы не помереть с голоду.

– Эй, придурок, прекрати называть меня так и издеваться, не смешно, ясно? – к концу предложения голос сорвался и прозвучал громче, я заткнулась. В новом мире нельзя было так неосмотрительно позволять себе шуметь.

Улыбка разрослась на лице парня, излучая его удовольствие от того, как он смог меня раззадорить. Угольно черные глаза сверкнули недобрый блеском, смотря на меня сверху вниз. Он внимательно изучал мое лицо, волосы, шею, а затем сделал шаг ко мне, я отодвинулась назад.

Он усмехнулся и цокнул языком, покачивая головой, как будто я была маленькой провинившейся девочкой.

Стоило пару минут назад подумать о том, что я совершенно не знаю кто передо мной, а вдруг он неадекватен, может стоило говорить с ним помягче.

Он шагнул еще ближе, я опять попятилась в панике и врзалась спиной в холодильник. Сердце стучало так громко, что мне казалось все могли это слышать.

Парень, хищно улыбаясь, наклонился совсем близко к моему лицу и с пугающей нежностью протянул еле слышно:

– Я по-твоему смеюсь?

– Что? – я уставилась на него, с широко открытыми от страха глазами и затаила дыхание, в тот момент когда его рука потянулась к моему подбородку, поднимая голову вверх.

Я могла бы позвать на помощь, разбудить всех, и в итоге выставила бы себя полной идиоткой, испугавшейся какого-то наглеца. И я просто замерла, обдумывая как бы получше отвесить ему затрещину, чтобы парень не заорал, выдавая нас тварям. Он, заметив мою нерешимость, склонил голову, в ответ на что, я вновь неудачно попыталась отодвинуться. Парень тихо хмыкнул и секундой позже придвинулся еще ближе, легко коснувшись губами моей щеки, а затем не отодвигая головы легко рассмеялся, шевеля мои волосы у виска.

Я расширила глаза от изумления, облегченно выдыхая. В этот же момент вблизи раздался голос Кея:

– Не в этой жизни, парень.

Моментально вся моя кожа начала совершенно безобразно покрываться красными пятнами стыда. Боже.

Кей стоял к нам очень близко, а его рука сжимала предплечье этого ненормального. На лице было нескрываемое раздражение и даже гнев. Хуже некуда, мне захотелось просто выбежать за дверь и не останавливаться, пока не достигну Портленда.

Псих поднял руки вверх, изображая капитуляцию.

– Прости друг, не знал что место занято. – Он вновь подмигнул мне и удалился.

– Я не знаю что это было, он явно невменяемый! – Выпала я, как только мы остались одни.

– Все в порядке, пойдем к остальным, похоже почти все уже проснулись.– тон Кея звучал совсем не так, как будто все в порядке, но я не стала развивать эту тему и просто проследовала за ним.

В гостинной уже и впрямь почти все занимались своими делами, кроме парня, который спал на полу, рядом с окном.

– Это Кайл- Кивая на парня, сказала нам блондинка, стоявшая ближе всех- он почти всю ночь не спал, не лучшие времена- она покачала головой- думаю ему стоит дать еще часик, хорошо?

Девушка была высокой и спортивной. Меня поразило то, как ровно она держала спину, как военные с многолетней выучкой. Ее светлые, ровные волосы едва достигали подбородка и только подчеркивали угловатые черты лица и выдающиеся скулы.

Она протянула руку сначала Кею, затем мне.

– Рита. Я собрала эту шайку, и стараюсь поддерживать на плаву. Так что думаю вы можете считать меня главной.

Мы пожали руки и внимательно осмотрели друг друга. Остальные тоже начали бросать свои дела, подтягиваясь к нам.

Кей предложил подняться наверх в нашу спальню, где мы сможем поговорить все вместе более спокойно, чтобы не будить Кайла.

Оказавшись наверху первым слово взял Кей, решив представить нас:

– Меня зовут Кей, это Рианнон. – Он кивнул головой в мою сторону – Мы идем из Туин-Фолс домой, к нашим семьям, в Портленд. Пока двигались только своим ходом, не хотим привлечь внимание тварей передвигаясь на машине. А вы, ребята?

– Что ж, нам всем очень приятно познакомиться с вами, сейчас редко можно встретить людей, а адекватных еще реже- Ответила Рита, а я с сомнением покосилась на психованного, одного из них, адекватность это явно не про него – Мы двигаемся кто откуда, но держит нас всех вместе одно, Маунтин-Хом, у Тома- Рита похлопала по плечу очень высокого и широкоплечего темнокожего парня- там есть домик, рядом с водохранилищем, далеко от любого поселения людей. Можно затаиться там, хотя бы на какое-то время, ловить рыбу, ну знаете, просто жить.

Рита сделала паузу, как будто давала нам время на то, чтобы до нас точно дошел смысл ее слов.

– По дороге сюда мы уже потеряли двух ребят, девушку по имени Мия, она присоединилась к нам вместе с Кайлом в Кенневике. После этого он не в лучшей форме, постоянно норовит вернуться за ней, так что мы почти силой тащим его с собой. Второго парня мы потеряли еще раньше, он был со мной и Скоттом с самого начала -она кивнула в сторону как раз того самого невменяемого – мы вместе выбирались из Сиэтла.– Рита сделала паузу, и поморщившись посмотрела в окно, продолжая уже более задумчиво- Знаете, а вы правильно посту-

пили, что передвигались пешком, без машины. Может вы слышали, Сиэтл атаковали одним из первых, вместе со всеми крупными городами и мировыми столицами. Мы все пытались выбраться из города как можно скорее. Машина тогда казалась хорошей идеей, и мы двигались довольно быстро. К сожалению мы даже не успели доехать до Ричланда, машину атаковал один из триллов. Удивительно что мы и туда то вообще добрались. Если в двух словах, эта дрянь почти подняла тачку, понимаете, это нереально. Мы пытались убежать, бежали врассыпную, а когда мы со Скоттом снова встретились, поняли что нигде не можем найти Майка.– Рита впервые с момента нашего знакомства выглядела уже не такой сильной, плечи осели, взгляд был направлен в никуда- Я искала его два дня, целых чертовых два дня, но он просто исчез.

Девушка громко выдохнула, а инициативу подхватил Скотт, тот самый сумасшедший, с вечной ухмылкой на лице. Но не сейчас. Сейчас он был предельно серьезен, на лбу пролегла глубокая морщина, брови нахмурены. Он сжал плечо Риты, то ли успокаивая её, то ли выводив из того подавленного состояния, в которое ее успел загнать этот рассказ. Скотт решил продолжить говорить, пока Рита смотрела в пустоту, по видимому стараясь прийти в себя.

– Итак, Рита уже представила меня, но я повторюсь, меня зовут Скотт, я тоже из Сиэтла. Мы проделали уже достаточно большой путь вместе и многое видели. Думаю есть еще некоторые вещи, которые вам стоит узнать, прежде чем направляться в более крупные города, чем те, что вы проходили ранее. Если вы захотите, мы поделимся с вами всем, что смогли узнать и увидеть. Ну и думаю время представить уже наконец эту горе парочку.– Скотт уже

перестал быть таким серьезным и посмотрел, со своей фирменной дразнящей улыбкой на парня и девушку, что стояли до этого момента молча, внимательно слушая рассказ Риты. Казалось они не слышали ничего о Майке ранее и меня это крайне удивило.

Темнокожий парень, который был еще выше чем Скотт и Кей, почти под два метра ростом, добродушно пихнул в плечо Скотта. Улыбаясь парень произнес, переводя взгляд от выскочки на нас с Кеем:

– Ты хоть когда-нибудь затыкаешься? Не слушайте этого болвана, ничего дельного он вам точно не скажет. Меня зовут Том, а это Сэд.

Мы немного неуклюже пожали друг другу руки. наконец-то Сэд решила тоже вступить в разговор, и я совсем не ожидала, что эта молчаливая девушка, окажется вовсе не такой доброжелательной, какой показалась на первый взгляд.

– Знаете ребята, я вот смотрю на вас, вы конечно очень милые, но как вы надеетесь выжить в городе, тем более в Портленде? Вы и представления не имеете, что там происходит. Мне кажется вам стоит бросить затею с поисками и пойти с нами, так у вас появится хоть какой-то шанс.

Мне совсем не понравилось то, что эта, совершенно незнакомая девушка, предлагает нам бросить поиски наших близких, даже ничего не зная о нас, поэтому после секундной паузы, выпалила:

– У тебя есть родные? Как по-твоему мы можем просто все бросить и уйти с вами? Мы осознаем, что в городах происходит, прекрасно понимаем что там куда больше этих тварей, чем где-либо. Но просто так сказать прощай всем, кого знал, я лично не могу, учитывая, что они могут быть еще живы.

– Ну и глупая, ты себя видела то вообще, тебе не пережить ни единого нападения, ты просто смертница.

Сэд отвечала абсолютно спокойно, но ее пропитанная ядом речь больно резанула меня по самолюбию. Разве можно говорить такие вещи совершенно незнакомым людям. Я понимаю, что на ее фоне, с ее высоким ростом и телом атлетки я выгляжу как ребенок, но я тоже чего-то стою.

За меня вступился Кей, решив свести этот неприятный разговор в шуточный манер:

– Знаешь ли, Сэйди, это ведь твое полное имя? -Он дождался пока Сэд кивнет и продолжил- Вообще-то Ри выступает в роли моей защитницы, на днях она почти завалила одну из тварей кухонным ножом, так что лучше не лезь на рожон, эта крошка может за себя постоять.

Кей похлопал меня по плечу, как горделивый отец.

Сразу за его словами послышался одобрительный свист и небольшой гомон одобрений и всяких совершенно неуместных шуточек от Скотта, от чего я опять покраснела и совсем не понимала как реагировать. Даже Том расспрашивал о том как это случилось, и как я поняла никто из них ранее еще и близко не был к тому, чтобы ранить тварь и уйти живым. Кей с довольным видом отвечал на все вопросы вместо меня, пока я предпочитала изучать паркет под ногами. Моменты нападения были не тем радостным воспоминанием, которое хотелось переживать еще и еще, даже сейчас холодок пробежался по коже и я еле удержалась, чтобы не передернуть плечами отгоняя его.

Сэйди выглядела явно недовольной тем, что я привлекала к себе всеобщее внимание и с раздражением облокотилась на стену, скрестив руки на груди.

Похоже ребята немного забылись и шумели больше обычного, чем разбудили Кайла. Он сонно потирая глаза, переступил порог крохотной спальни, озабоченно осматривая толпу.

– Что такое ребят? Что-то случилось?

– Кайл, познакомься, это Рианнон и Кей, они вчера нас гостеприимно впустили в этот дом.-Рита опять включила свой режим лидера, но кажется с Кайлом она старалась говорить намного мягче, чем с остальными ребятами.

Кей протянул Кайлу руку, и я с удивлением обнаружила, что парни были очень похожи со стороны, только Кайл казался немного младше. Он пожал руку Кея и кивнул мне, я постаралась улыбнуться ему в ответ как можно более доброжелательно.

Рита продолжала:

– Мы как раз знакомимся и пытаемся дать друг другу больше информации о том, что происходит в городах и на дорогах.– Рита перевела на нас с Кеем взгляд- Они намерены добраться до Портленда, а мы пытаемся отговорить их, но они ничего не хотят слышать.

Кайл с сомнением и горечью посмотрел на меня, а затем на Кея, его голос на удивление был совсем низким и с хрипотцой:

– Я уверен, что вы не станете слушать меня, но я хотя бы попытаюсь. В городах действительно стало очень опасно, там буквально по одной твари на квадратный метр, понимаете? Предполагаю вы хотите найти родных и близких, но не ценой же своей жизни. Они ведь могли убраться из города, а вы только зря загубите себя. И твари это не единственная опасность в городах. Начали появляться и другие- Кто-то из компании ребят цикнул, но Кайл не обратил никакого внимания- мы видели такое, во что вы и поверить не сможете, и нельзя доверять даже людям..Даже люди там опасны.

Рита обняла парня за плечи и попыталась успокоить его, пока он обшаривал взглядом комнату, ни на чем не останавливаясь. Вероятно он просто сражался с поступающими слезами. Мне было его жаль, я помнила историю про его девушку и не представляла как ему должно быть сейчас сложно.

– Кайл, спасибо что ты не безразличен и пытаешься отговорить нас, но мы не изменим своих планов.– Я пыталась говорить как можно более спокойно и вкрадчиво, чтобы он понял, что не стоит даже пытаться продолжать нас разубеждать. – Мы направляемся в Портленд и точка, но ты мог бы помочь нам, вы все. Вы можете рассказать где на дороге опасней всего, когда лучше передвигаться и чего именно нам стоит ждать.– Я посмотрела на каждого из новых знакомых, продолжая- До недавнего времени мы встречали только три вида этих тварей, гримсов, гроу и триллов. Недавно я столкнулась с тварью совсем нового вида, таких мы еще не встречали, оно похоже на льва по размерам, очень быстро исцеляется и..– я медлила, понимая что-то, что я видела будет сложно описать- кожа, она как бы иголчатая, но эти иглы

то появляются то пропадают- Я сморщилась, ожидая что кто-то покрутит мне в ответ пальцем у виска, но они продолжали внимательно слушать-Кей загнал ему нож под ребра, а тому ничего, нож там как врос. Мне удалось замедлить его вогнав нож прямо в глаз, думаю главное у них это голова, глаз оказался слабым местом. Это то, что знаем мы, теперь ваша очередь.

Они все немного ошарашено посмотрели на меня, но быстро собравшись Рита начала отвечать:

– Да, мы тоже видели этих новых тварей и никто из нас и не думал что кому-то удастся сойтись с ними один на один и остаться в живых, так что вы оба просто в рубашках родились- Рита многозначительно посмотрела на нас с Кеем- касаемо остальных, в городах и пригородах по прежнему рыскают триллы и гроу, но пару дней назад появились и гримсы, из первых. Такое ощущение, что они как будто постоянно появляются все новыми потоками. И их действительно очень много- Девушка опять подняла брови, делая секундный перерыв, чтобы лучше донести до нас с Кеем свои слова- Чем более многолюдная местность, тем больше тварей. Они как будто нацелены именно на людей и их не волнуют разрушения или еще что-либо, только люди. Мы заметили, что их почти нет в часы перед рассветом и утром. Они появляются днем, а вечером.. Вечером мы видели, как огромная стая крылатых триллов на пару минут перекрыла все небо. Это их время, пару часов до заката и до двух-трех утра. В это время мы всегда дежурируем по очереди, нельзя допустить никакого шума. Прошлой ночью мы были в лесу, мы уже спали, но слава богу Кайл услышал вдалеке шум, а затем этот чертов вой, ни с чем не спутаешь, так воют только гроу. Мы ринулись бежать так тихо, как могли, а затем увидели этот дом. Ну и собственно времени не было проверять занято ли место или нет. – Рита пожала плечами, словно вчера ночью всех их не настигла смертельная опасность. Такова наша обыденность: в клетке со львом было безопасней, чем в этом новом мире, полном саблезубых тварей.

– Я тут подумала, мы можем отметить вам на карте дороги, согласно нашему маршруту, где идти безопасней всего и будем надеяться что ничего не изменилось.– Рита закусила губу, кажется ей как и всем остальным все еще хотелось убедить нас пойти с ними. Мы с ней посмотрели друг другу в глаза. Что бы там не было в моих, но девушка молча кивнула, осознавая что мы не изменим своих планов, и продолжила – Ну и вот еще, постарайтесь слушать внимательно и мы очень просим вас поверить нам, хоть это выполнить будет весьма сложно. Есть еще кое-что, чего вам следует бояться, мы точно не знаем кто это или что это такое. Они не агрессивны, не нападают, скорее наблюдают. В общем, они похожи на людей, только побольше, и, ну у них крылья.

Я скривилась с сомнением:

– Люди, с крыльями как у тварей? Это что, чьи то эксперименты?

Рита поджала губы и отвела глаза, кажется она не совсем знала что ответить, поэтому вперед шагнула Сэд, и раздраженно закончила за Ритой:

– Боже, Рита, ты даже сказать это не можешь? Это были ангелы, крошка. Знаешь, такие как в Библии. Только крылья темные, а так один в один.

– Чего?! – мы с Кеем вытаращились на Сэд, ожидая, что все начнут смеяться или что-то в этом духе. Но все были серьезны, ни намек на шутку, они реально верили в то, что говорили.

– Слушайте, у вас была долгая дорога и мы понимаем, что вам было нелегко, но ангелы, ребят, это совсем что-то заоблачное.-Кей пытался говорить спокойно, но его выдавала раздражающая скула.

– Вот вот, заоблачное, об этом я тебе и говорю- С усмешкой ответила Сэйди.

– Так, Сэд, ты явно не делаешь лучше. Давай ты ненадолго оставишь свою язвительность при себе и мы постараемся нормально объяснить им то, что видели.– вмешался Кайл, он уже был довольно спокоен и похоже, несмотря на его возраст, остальные к нему прислушивались.– Впервые мы увидели одного из них неделю назад, Мия была еще с нами.-Кайл немного нахмурился, но в остальном не подавал виду что эти слова даются ему с трудом – Мы перебежками

утром рыскали в поисках продуктов и встретили одну девчонку, хотели помочь ей. Она скиталась одна, а самому быть сейчас очень сложно. Черт, – Кайл потер глаза- это было так странно, но они были так похожи, как сестры, большие глаза, светлые волосы, даже ростом сходились. Они успели сдружиться буквально за пару часов, я даже приревновал.-Он покачал головой, улыбнувшись и продолжил- Мы были в одном небольшом продуктовом, я и Мия запасались едой, а та девчонка должна была наблюдать за парковкой и дорогой за ней из витрин магазина. В какой-то момент она позвала нас ошарашенная и сказала, что видела человека с крыльями. Мы решили, что она слегка тронулась. Она сказала, что он заметил ее, но не стал нападать, а просто посмотрел, а затем улетел. Мы не стали возражать, но тогда мы косились на неё, не очень уверенные в здравости её рассудка и стоит ли брать ее к себе на ночь. К нашему облегчению у нее было свое убежище, недалеко от нашего и она сказала что хочет остаться там же на ночь, а утром мы вместе собирались двигаться дальше. В назначенное время утром она не появилась. Мы ждали довольно долго, затем Мия ринулась за девушкой, говорила, что чувствует что-то неладное. В квартирке, которой девчонка пряталась, царил хаос. Дверь настежь открыта, замок выломан, кругом все разбросано, подушка и одеяло валялись в углу комнаты. Какие выводы мы могли сделать? Мы не знали что это было тогда. Единственное что мы понимали так это то, что это было не нападение тварей, больше было похоже на то, что работали люди. Мы больше не видели эту девушку и Мия очень убивалась из-за этого.– Кайл сжал руки в кулаки, на его лбу пролегла морщинка, а скулы сжались так сильно, что мне показалось я услышала хруст его зубов. Тем не менее он продолжал рассказ лишенным каких-либо эмоций голосом- На следующий же день мы двигались дальше по дороге и увидели как человек пересекает небо на темных крыльях. Черт возьми, крылья, реальные крылья. Такие же реальные как я и ты.– Парень покачал головой, будто и сам до сих пор не мог поверить увиденному- После этого мы видели их не раз. Видели как у нас на глазах трилл отрывал руку бедолаге и это нечто, то ли человек, то ли и впрямь ангел, приземлился и стал с интересом наблюдать за крылатой тварью, не подходя слишком близко. Я молился чтобы он помог, парень так громко кричал, так долго, но этот недоангел лишь смотрел, совершенно безучастно. А когда трилл заметил его присутствие он просто распахнул крылья и улетел. Это было просто нереально, невозможно, но это так.– Кайл покачал головой, как будто таким образом подтверждал свои слова. А затем его тон стал более напористым и энергичным, странный блеск появился в его глазах- И знаете что, теперь я знаю, что стало с той девчонкой и Мией. Люди. Возможно это какая-то организация, которая ставит эксперименты, возможно это даже делают для того, чтобы спасти остатки нашего мира. Пару ночей спустя мы спали, в дом вломился целый отряд спецназовцев в масках, наставили на нас оружия и схватили Мию. Я пытался драться, но меня так быстро вырубил, что я даже не успел сказать ей ничего. Понимаете? Люди похищают других людей, и увозят их черт знает куда.-К концу фразы голос парня охрип, а плечи осели. После его слов все мы ощущали душасший груз вины, которым Кайл окружил себя, за то, что он не спас девушку.

В комнате повисла тишина, мы переваривали услышанное и пытались понять верить в это или нет. Кайл казался таким честным и искренним, но его слова, звучали как нечто нереальное.

Сэйди снова решила влезть со своими мыслями, которые были не к месту. Кто-нибудь должен был ей хоть раз наглядно дать понять что ее едкое мнение никого не волнует.

– Теперь ты понимаешь, куколка, почему именно тебе то и не стоит идти в город?

– Что? – Я возмутилась, совсем не понимая ее намеков.

– Ох, Боже, соображай быстрее или в зеркало посмотришься. Помнишь как Кайл описывал девушек, которых похищали? Никого не напоминает? Маленькие нежные создания со светлыми волосами и милыми личиками... Ты роешь себе яму.

Я задумалась над ее словами, остальные кажется тоже. Единственный, кто казался необычно оживленным был Кайл, по его глазам я видела, он что-то задумал.

– Я пойду с вами и найду ее.

– Кайл, ты это не серьезно. Ты не сможешь найти ее, ты только угробишь себя – Скотт нахмурил брови, сверлил парня взглядом, но тот и глазом не повел. Было прямо-таки видно как он прокручивает в голове план поиска и все больше загорается надеждой.

Глава 5

Мы все решили, что выдвигаться в светлое время будет очень глупо, было всего пару часов до полудня, когда мы закончили обсуждать наши маршруты. Все разошлись по своим углам и старались помалкивать, кто-то лег опять поспать. Никто из нас не знал что нас ждет, когда мы выйдем из этого дома и направимся в разные стороны, может быть сон окажется недостижимой роскошью в ближайшие дни.

В гостинной я нашла небольшой книжный шкафчик, в котором было полно пыли и старых книг. Заметив, что некоторые абсолютно не знают чем себя занять, я достала стопку потрепанных книжек и положила ее посередине гостинной. Себе взяла сборник кратких биографий величайших людей мира, кто знает, как скоро память об этих людях уплывет в никуда.

Слишком углубясь в чтение я и не заметила как проголодалась. Живот жалобно урчал, грозясь своими завываниями разбудить Кея.

Спустившись снова вниз обнаружила что некоторые тоже читают. За кухонным столом расположились Рита и Кайл. Рита что-то очень активно шептала Кайлу, при этом размашисто жестикулируя. Кайл внимательно слушал, но похоже соглашаться с её словами он не спешил. Я прекрасно понимала, что речь скорей всего идет о поисках Мии и честно сказать я была на стороне Кайла. Как бы безрассудно это не звучало, но нельзя вот так взять и отпустить кого то, кого ты любишь. Но если слушать голос разума, то Рита была права, возможно Кайл идет на самоубийство. В любом случае решать ему, мы с Кеем возьмем его с собой без слов, если он не передумает.

Мне не хотелось влезать в их разговор, но я все же прошлась до кухонной стойки, где мы выложили всю еду и взяла маленькую пачку сухофруктов. Развернувшись, собралась как можно быстрее ретироваться и не привлекать внимание Кайла и Риты, но заметила Скотта. Он сидел в кресле, с книгой на коленях, эта картина показалась мне довольно забавной и нелепой. Парень оторвался от чтения и мы встретились глазами, он тут же поднял руку и помахал. Ответом ему послужил средний палец. Обычно я не использовала таких неприличных жестов, но он сам запросился. Скотт бесшумно засмеялся и покачал головой, а затем показал на меня и похоже на еду и затем ткнул пальцем в себя. Я закатила глаза, он явно издевается, хочет чтоб я ему еще и еду приносила. Развернувшись, схватила первый попавшийся пакетик со стойки и подошла к Скотту. Скептически изогнув бровь кинула пакетиком ему в грудь, проигнорировав его протянутую руку, отчего парень снова тихонько усмехнулся. Развернувшись, собираясь уйти обратно наверх, чтобы вновь вернуться к чтению, но он легонько обхватил мое запястье и немного потянул, чтобы я наклонилась к нему.

– Принцесса, а где же твои манеры? – Скотт лениво улыбался, смотря на меня снизу вверх.

Я зарычала на него, выдергивая руку.

– Да ладно тебе, я же шучу. Кстати, спасибо за еду.

– Не за что – Язвительности мне было не отбавлять. Мне хотелось отвесить парню подзатыльник, но он внезапно переменился в лице. Эти его изменения в настроении начинали меня нервировать.

– Слушай, я все хотел поговорить с тобой. Ты не занята сейчас?

– Я хотела пойти почитать, поэтому давай может отложим разговор...

Скотт снова остановил меня.

– Слушай, я хотел извиниться, и за утро тоже. Это просто была неудачная шутка, прости, ладно?

Шутка?! Мысленно я представила как отвешиваю ему смачную оплеуху и мне тут же полегчало. Этот парень обладал самым дерьмовым чувством юмора во всем мире. Тяжко вздох-

нув посмотрела на него сверху вниз, но увидела лишь раскаяние и не намек на улыбку или сарказм, поэтому, удержавшись от язвительности, кивнула, не зная что еще можно сказать.

– Ну теперь я пойду тогда, если это всё.

– Может все-таки поболтаем немного? У меня уже действительно мозг кипит от этой книги, я абсолютно серьезно, вот-вот и он взорвется.

Его слова вызвали у меня улыбку. Немного подумав я решила дать ему еще один шанс, может он все-таки не такой придурок каким показался мне изначально. Мы устроились поудобней на полу, поодаль от всех, чтобы не мешать никому.

Я задала вопрос, который меня действительно интересовал последние часы.

– Слушай Скотт, а кем ты был до начала нападений, ну знаешь, кем работал? – Спрашивая, я мысленно делала ставки на худшее.

Скотта позабавило мое любопытство и он опять улыбался своей фирменной улыбкой.

– На самом деле ничего необычного, я всего лишь маркетолог, работал в офисе, по пятницам ходил с друзьями и коллегами в бар. Ну что, я утолил твоё любопытство?

– Э, нет. Черт, это слишком просто. Давай сейчас ты скажешь что пошутил и на самом деле ты был наркодилером или зарабатывал, мошенничая в покер.

– Ага, так вот, что ты обо мне думала все это время?

– Я думала, что ты сбежал из психушки.

Скотт тихо засмеялся, я тоже. На удивление Скотта совсем не задели мои слова.

– Я бы и не против сейчас там побывать, говорят там хорошо кормят. Ей Богу, не знаю сколько еще продержусь на чертовых объедках и дерьме из автоматов.

– Да, я тоже. Отвечай быстро, что бы ты съел сейчас, что угодно, если бы тебе сказали, что ты можешь выбрать одно блюдо?

– Мм – Скотт приложил палец к подбородку, явно обдумывая вопрос.

– Ты слишком долго думаешь, я вот например точно знаю чего хочу. Если бы у меня был выбор, я бы съела манго.

– Ээ, ты серьезно что ли, манго? – Скотт опять трясся от смеха.

– А что, я люблю манго. А ты даже не можешь определиться.

– Ладно, ладно, хорошо. Я бы выбрал запеченный картофель по домашнему с кусочками тушеного мяса, как готовила мама. Вот это я понимаю еда, а не чертово манго. – Скотт все еще улыбался, но глаза были печальными, мне не хотелось его расстраивать, но я все-таки спросила.

– Где живет твоя мама?

– Она осталась в Сиэтле, как и мой отец и младший брат. – Скотт говорил очень тихо, совершенно безжизненным тоном, смотря в стену перед собой – Они были вместе, во время второй волны нападений, гуляли в парке, а я не смог, как всегда работал. Думал, что увижусь с ними позже. Но, как ты понимаешь, не увиделся. Если бы я только знал, если бы пошел с ними, может я смог бы помочь, может мы бы выбрались оттуда вместе. Но меня не было.

– Скотт, ты не можешь винить себя за это. Ты не мог знать, что случится в тот день и ты ведь понимаешь, что ты не смог бы помочь.

– Я не хочу об этом говорить сейчас, хорошо? – Скотт закрыл глаза и прислонился к стене, при этом скула подрагивала от эмоций, которые он сдерживал в себе. Мне хотелось утешить его, но я не знала как. Я сама испытывала чувство вины, за то, что не была дома и даже понятия не имею что с моими родными. Я ведь старшая сестра, я всегда оберегала Зою, что с ней сейчас, а что с мамой и папой. Вот опять, у меня плохо получалось абстрагироваться и горечь от слез комом заполняла горло. Тоже откинув голову к стене я закрыла глаза.

Руки сами собой потянулись к карману, где покоилась легкая бумажка весом в тонну. Я страшилась доставать ее, боялась что не выдержу, если посмотрю, но сейчас мне отчаянно было это нужно.

Достав из кармана смятое и слегка надорванное фото несколько мгновений я просто вертела его в руках, прежде чем развернуть и опустить к нему глаза. Вдох и выдох, легкие снова наполнились жизнью. Вот и они, целые и невредимые, улыбаются мне, мы все улыбаемся, только я почему-то выгляжу так, словно кто-то вручную натягивал улыбку на мое лицо.

– Это твоя семья?

Я вздрогнула от голоса Скотта, прозвучавшего вблизи моего уха и не спеша кивнула.

Палец сам потянулся к их лицам, к лицу еще маленькой тогда Зои, она сжимала в руках долговязого слоненка, которого я ей выиграла, вытянув в автомате с металлической клешней.

– Это Зои, моя сестра.

– Вы очень похожи- Скотт смотрел на меня, в его глазах я видела истинное сожаление и скорбь.

– Да- я улыбнулась- Только она гораздо умнее меня, даже несмотря на то, что она на восемь лет младше.

Скотт беззаботно улыбался, как и я, углубляясь в свои воспоминания.

– Я тебя понимаю, родители скорее приводили в пример не меня брату, а наоборот. Не скажу, что я бы стал на это жаловаться, он чертов гений.– Скотт усмехнулся.

– Мне очень жаль- прошептала я, и это было чистейшей правдой.

– Мне тоже- так же тихо отозвался Скотт.

Следующие пару часов тянулись мучительно долго, так что я просто легла в кровать и уснула.

Было уже темно, когда меня разбудил Кей и приложил палец к губам, призывая сохранять молчание. Он показал мне, чтобы я шла за ним следом и мы вместе спустились по лестнице вниз. На удивление на первом этаже не было ни души. Я застыла на месте, осматривая гостинную, и Кей улыбнулся заметив мое замешательство.

Он двигался в направлении заднего выхода из дома, я следовала за ним, не понимая ровным счетом ничего. Затем он остановился у небольшой двери, которую я раньше даже не замечала, рядом с кухней. Кей приоткрыл дверь, за ней была лестница, которая вела вниз к очень тусклому, мерцающему свечению где-то в глубине подвала.

Все еще не понимая, зачем нам всем спускаться туда я шла за Кеем, не осмеливаясь задать этот вопрос вслух.

Только ступив на бетонный пол я шепотом спросила у друга что происходит.

– Рита была начеку последние пару часов и заметила сначала пару триллов, пролетавших мимо, а затем и одного из гроу. Надо было затаиться, и Скотт как раз вовремя нашел подвал. Так что это лучший вариант для нас. Думаю остаток ночи, часов до трех утра, мы проведем здесь, а затем будем выдвигаться в путь.

– Отлично – я начала осматриваться. Ребята забрали с собой все пледы и подушки в подвал, и сидели прямо на полу, так что теперь это больше походило на собрание хиппи или очень приличный наркопритон.

– Чем будем заниматься все это время? – спросила я Кея, присаживаясь рядом с ним и Кайлом у стены.

– Думаю просто отдыхать, спать и ждать.

Меня совсем не обрадовала такая перспектива, мы все спали почти целый день и теперь вряд ли кто-то сможет уснуть. Услышав шорох, я заметила как рядом усаживается Скотт, в его руках была колода карт, он подмигнул мне и спросил:

– Сыграем? Думаю нам всем не повредит какое-то развлечение. Только одно но, – он заговорщицки перевел взгляд с меня на Кея и прошептал ещё тише – не позволяйте Тому входить в азарт, этот чувак может перестать себя контролировать.

– Скотт, я придушу тебя во сне. Это было всего то один раз и ты жульничал. Ты сам вывел меня из себя.– подал голос Том, но тон его был скорее веселым, чем обиженным.

– Тогда, чего мы ждем, я умираю со скуки. – бросила Сэд и подседа поближе в наш круг. Рита отказалась играть и решила, что лучше она будет дежурить у двери в подвал, а всем нам приказала не забываться и вести себя как можно тише.

Пару раз в течении следующих часов Рите и Кею приходилось утихомиривать нас всех, когда игра накалялась. Сэди выигрывала уже трижды и теперь кажется ничего не могло убрать с ее лица эту самодовольную улыбку. Я никогда не была хороша в картах, но с этими ребятами это оказалось совсем не важно, мне было действительно весело, пока не наступал момент злобных шуточек от Сэд. Черт, в какой-то момент мне даже хотелось накинуться на нее и придушить, а дальше будь что будет.

Эти пару часов, пока мы играли в карты, мне напомнили об университете, о том как мы собирались в чьей-нибудь комнате, в общежитии, с парой ребят и так же играли, сидя на пустой кровати или просто болтали. Это были лучшие часы, за все время с начала нападения.

К часу играющих осталось всего трое, мы со Скоттом и Том. Сэди вечно контролирующая Тома была недовольна, что он продолжает играть, когда ему следует лечь и поспать, так что парень повременив немного, все-таки ушел в дальний конец подвала, где Сэд уже ждала его, сидя на подушке и недовольно скрестив руки на груди.

– Они странная парочка, Том кажется всегда таким позитивным и добродушным. Не понимаю как они вообще сошлись. – Я посматривала за Сэйди, чтобы понять услышала ли она то, что я сказала или нет. Но ей по прежнему не было до меня никакого дела. Казалось она успела уже уснуть.

Скотт хмыкнул.

– Как я понимаю они вместе со школы или типа того. И Том отчаянно отрицает, если кто-то называет Сэд сварливой или злобной. Он говорит, что в глубине души она очень добрая и никому не желает зла, а наоборот хочет всем помочь и защитить, но только своими способами. – Скотт пожал плечами.

– Любовь, как говорят, зла. Думаю Том просто не хочет видеть, какая она на самом деле.

– Я не могу говорить точно, но знаю одно, там была какая-то темная история и Сэд в общем по своему переживает это, так что постарайся не судить ее раньше времени.

Я удивленно посмотрела на Скотта, в этот момент я увидела его совсем с другой стороны. Человек-веселье, который просто принимает этот образ, чтобы остальным было легче, но на деле за этой маской было куда большее, он не осуждал, он понимал и сопереживал. Если бы не следующие его слова, я даже призналась бы ему что я думаю о нем.

– Кстати, я может лезу не в свое дело- Скотт наклонился поближе, чтоб никто не мог слышать- что у вас с папочкой Кеем?

– Папочкой? – я беззвучно засмеялась.

– Ну знаешь, он такой весь опекающий, как Рита, только мы ее называем «Мама-медведица».

– Она и вправду волнуется о вас всех и защищает. Она мне нравится. – Я говорила чистую правду. Рита была такой сильной и умной, я бы хотела быть в ее команде, идти за ней. Но у нас с Кеем была цель, от которой никто из нас не откажется.

– Так что с Кеем? Вы вместе?

– Нет, мы не вместе, если ты имеешь ввиду романтические отношения. Мы друзья, с самых ранних лет. Мы росли бок о бок и на самом деле он мне как родной брат.

Плечи парня опустились вниз и он облегченно выдохнул.

– Вам очень повезло, что вы смогли выбраться вместе целыми и невредимыми. – а затем, почесав подбородок, продолжил растягивая слова- Слушай, я хотел спросить у тебя, что вы собираетесь делать, после того, как найдете родных?

Скотт даже и не думал издеваться как Сэд и говорить, что этот план полный провал. Мне это нравилось, он поступил бы так же, если бы оставался еще хоть один шанс, что его семья жива.

– Если честно, мы не обсуждали это, мы просто хотим найти их, а дальше попытаемся выжить наверняка.

– Что ж, как бы сказать, план не из лучших – Скотт усмехнулся, но сразу посерьезнел, когда выдавал мне свое предложение- Короче говоря, я поговорил с Ритой, и мы думаем, что после Портленда вы могли бы направиться в Маунтин-Хом, к нам. В доме, по словам Тома, места достаточно, на всех хватит. Мы ведь не знаем, сколько людей еще осталось в живых, так что нам лучше держаться вместе.

– На самом деле я думала об этом. О том, что мы могли бы попробовать собраться все вместе, может быть так у нас будет больше шансов чем скитаясь поодиночке. Если мы выберемся, если все получится, тогда думаю мы направимся к вам в Маунтин-Хом.

– Будем надеяться, что у вас получится.

Скотт снова ухмыльнулся и повернулся ко мне.

– Я вообще хотел сказать тебе, ты мне нравишься Ри, и я был бы очень рад если бы ты выбралась и присоединилась ко мне, к нам. – На этот моменте мои брови поползли вверх и Скотт совсем по мальчишески улыбнулся, отмахиваясь- Что? Не смотри на меня так, будто это и не было понятно с самого начала. Эта ночнушка меня просто сразила.

Я ударила Скотта в плечо улыбаясь, сколько же еще он будет напоминать мне мой провальный выход прошлой ночью.

– Спасибо, я обязательно заберу ее с собой. И раз уж мы решили говорить откровенно, то ты на самом деле подтверждение того, что первое впечатление не всегда бывает верным.

– Что ж, это уже неплохо. Я польщен до глубины души- и он схватился обеими руками за грудь, театрально охая.

Рита, так и не покинувшая пост повернулась на шум и нахмурила брови, давая понять что мы должны поскорее заткнуться.

– Что ж, она явно недовольна нами- протянул мне шепотом Скотт- Думаю нам стоит поспать, у нас еще есть часа полтора-два до выхода.

Я кивнула, глаза уже слипались, но в душе осела печаль, не давая уснуть. Чем ближе подступал рассвет, тем больше мне не хотелось расставаться со всеми ними.

Почти два часа тревожного, постоянно прерывающегося сна, и теперь по ощущениям я еще более вымотана, чем до этого.

Мы все молчали, собирая вещи и убираясь прочь из подвала. Кей обследовал дом и улицу, выглядывая из окон. Дорога была чиста, смысла задерживаться не было, но мы не спешили расходиться.

Рита обозначала расположение домика Тома на нашей с Кеем карте, пока остальные делили остатки еды. Уже стоя у выхода мы притормозили. Скотт повернулся и обнял меня, я обняла его в ответ. Это было так нормально, как будто мы были очень давними друзьями, а теперь нам нужно было расстаться на долгое время. Рита подошла поближе к нам с Кеем и сказала что будет нас очень ждать и что она верит, что у нас все получится. Далее наступила очередь Кайла, он был частью их группы намного дольше нас и я представить не могла, что означает для него вот так взять и попрощаться с людьми, которые стали его друзьями, отправляясь в путь с незнакомцами.

Рита крепко обняла парня и что-то прошептала ему на ухо так тихо, что я не смогла разобрать ни слова, далее Кайла обнимали все по очереди, даже Сэд обняла парня, она выглядела действительно печальной от того, что он покидал их. Сам же Кайл был настроен решительно, ничьи слова не смогли бы заставить его передумать идти обратно в город.

Дверь открылась и мы разошлись в разные стороны, даже и не представляя, что нас всех ждет дальше.

Глава 6

Мы шли уже почти четыре часа, было свежее, прохладное утро. Я тащилась последней, глубоко вдыхая и выдыхая запахи стремительно приближающегося лета.

Мы следовали безопасному маршруту, который начертила нам Рита. После встречи с ребятами во мне появился бурлящий прилив сил, и надежды, как будто меня заряжает все вокруг. Сильный порыв ветра заставил деревья покачнуться и заскрипеть, отчего парни повернулись на шум, ожидая опасности. Я же улыбаясь прошла вперед. Им стоит хотя бы немного расслабиться, так дергаясь мы не доберемся даже до Онтарио.

Еще через четверть часа я уселась посреди поля с высокой травой, откинув голову назад и подставляя лицо солнцу. Зелень шелестела на ветру, изредка открывая вид на редкие цветы, прячущиеся почти у земли. Руки сами собой потянулись и погладили верхушки травы, а те в ответ щекотали мои ладони.

Парни тоже устроили перевал, доставая еду и воду. Они концентрировались только на самом важном, откидывая всю красоту, которую я находила и ощущала вокруг. Совершенно расслабившись я не сразу поняла слова Кайла:

– Быстро, ложитесь!

Но секундой позже придя в себя откинулась на спину, машинально хватая траву повыше и прикрываясь ею, молясь всем богам мира, чтобы твари ушли. Широко открыв глаза я смотрела в небо, наострив слух.

Я ждала, сначала не слыша и не видя ничего необычного, но и мой угол обзора был весьма ограничен. Сердце грохотало в груди от нарастающего ужаса.

Секунды тянулись мучительно медленно, а затем я распахнула глаза еще шире, тело налилось свинцом от страха. Они говорили правду, люди на крыльях пролетали прямо над нами высоко в небе. Их было трое, они летели строем, как птицы. Невозможно, это нереально. Что я только что видела? Я не уверена, что это люди. Они были далеко, но я отчетливо заметила, что они намного больше, крупнее обычного человека, как древнегреческие титаны.

Я лежала в траве, не смея шелохнуться еще минут пять, пока Кей не оказался рядом и не потянул меня за руку, помогая подняться. Мы смотрели друг на друга совершенно ошарашенно. Кайл же был спокоен и о чем-то напряженно думал, смотря в том направлении, в котором удалились крылатые.

Вспоминая всё, что говорили ребята прежде, я могла надеяться лишь на то, что мы хорошо затаились и они нас не заметили.

Следующие два часа мы шли очень тихо, постоянно проверяя небо и оглядываясь, скрываясь в тени редких деревьев.

Напряжение еще больше разлилось по венам, когда мы были в миле от Колдуэлла.

Кайл указывал нам дорогу, ведя как можно дальше от главного въезда в город.

К десяти мы вошли в город через Линкольн роуд и аккуратно продвигались в сторону центра, ища место, где можно запастись продуктами. Оставалась всего пара часов до наступления времени тварей, и Кайл предупредил нас не издавать лишнего шума и оставаться излишне осторожными.

Я внимательно осматривалась, изучая каждый дом, вероятно тут еще остались люди, но город будто был мертв. Кайл вел нас через парк к небольшому продуктовому. У меня были сомнения на счет таких мест, но я не стала спорить. Маркет был совсем небольшим и почти полностью выпотрошен мародерами и скитальцами, как мы. Я осторожно ступала внутрь, следом за Кеем. Кругом было битое стекло витрин, полки с товарами разгромлены, продукты и прочее лежит на полу, мешая нам двигаться в темноте магазина. Я решила, что стоит поискать нам новые зубные щетки и пасту, раз уж выдалась такая возможность. В отделе с химией

были и влажные салфетки, пока это лучшая находка, я взяла самое необходимое с полок и всунула в свою старую спортивную сумку.

В другом конце магазина слышалась возня Кайла и Кея, которые шумели больше обычного, расхаживая по битому стеклу. Я последовала к ним, решив прихватить и себе что-то из еды, до того, как мы уйдем искать убежище на ближайшие четырнадцать-пятнадцать часов.

Проходя по рядам, боковым зрением я заметила какое-то движение, повернувшись обнаружила Кайла и Кея, которые сидели в полумраке, прижавшись спинами к пустым полкам, жестами они показывали мне не шуметь и идти к ним. В том конце супермаркета снова послышался шум, а затем я расслышала и очень тихие голоса нескольких человек. Слов было не различить, но голоса были мужскими и довольно резкими.

Я присела рядом с парнями, сердце отбивало бешеный ритм, мы бы не стали прятаться от обычных людей, что-то было не так. Прерывисто дыша я вопросительно посмотрела на ребят, не понимая, что происходит. Кей лишь нахмурился и указал рукой на дверь. Кайл же напротив, яростно закачал головой из стороны в сторону, и беззвучно губами произнес «подождем». План был не из лучших, если они были уверены, что те ребята опасны, не самое лучшее решение сидеть и ждать, но если мы двинемся к двери, по битому стеклу, которого не избежать, точно привлечем их внимание. Надо было что-то срочно придумать. В этот момент мужчины начали перемещаться по магазину, приближаясь к нам. Кайл указал нам, чтобы мы двигались к задним стеллажам, там мы сможем укрыться. Мы все развернулись и согнувшись пополам бесшумно устремились в самую темную часть магазина. В какую-то секунду Кей затормозил передо мной и я поняла, что один из мужчин шагает по соседнему проходу в направлении стеллажей, за которыми мы хотели укрыться. Паника сковала мои легкие, я не понимала куда идти, второй мужчина двигался по низу, так что у нас не было возможности остаться незамеченными, разве что они не станут сворачивать в наш проход и вообще смотреть в нашу сторону, что было очень маловероятно.

Я обернулась на Кайла, он замер, видимо у нас уже не было времени что-то предпринять, только замереть и надеяться что нас никто не заметит. Мужчина, который шел по соседнему проходу, взял что-то с полки прямо за нашими спинами и стал удаляться в направлении более освещенной части магазина, в ту же секунду мы стали двигаться в выбранном изначально направлении, чтобы спрятаться за стеллажами, до которых почти не доходил дневной свет. Мы вовремя успели убраться с прохода и завернуть за угол, когда мимо него по низу магазина прошел первый из мужчин, я выглядывала из темноты, наблюдая за ним. Теперь я поняла, чего испугались парни. Он выглядел так, как описывал Кайл людей, которые похитили Мию. Военная форма, но черного цвета, автоматы в руках и пистолеты в кобуре. Я подумала, что может это не те же люди, может это настоящие военные из какой-нибудь поисковой группы, которая разыскивает и собирает в безопасном месте выживших. Но лицо этого человека выглядело таким суровым и жестким, что это предположение моментально покинуло мою голову. Нам нужно было выбираться отсюда, мы не сможем переходить из ряда в ряд избегая их, пока они не покинут магазин. Мы могли быть пойманы в любой момент и никто не знал, что случится тогда. Я посмотрела на ребят, они прислушивались к военным. Привлекая их внимание, я указала на дверь. Они кивнули, на этот раз никто не отрицал, что нам стоит уходить, военные как раз были довольно далеко от выхода и если они нас и услышат, мы можем успеть сбежать. Как можно тише мы пробирались к выходу, избегая битое стекло и все, что было повалено с полок на пол.

Кайл уже открыл дверь, наполовину выбравшись на улицу, следом шел Кей, я была последней. Затем сердце пропустило удар, когда я поняла, что военные начали двигаться. Повернувшись в их сторону, обнаружила, что они всего в двух проходах от нас и тоже двигаются к выходу. Еще секунды и они заметят нас. Видимо Кей тоже повернулся на голоса, остановившись, из-за чего я врезалась ему в спину и он пошатнувшись переставил ногу, лоя равно-

весие, послышался хруст. Это было слишком громко, мы сами вырыли себе могилу. Повернув голову обратно в сторону военных я поняла что они перешли на бег и приближались к нам, обнажая зубы в кривых усмешках. Это точно не были добровольцы с благородной поисковой миссией, это были наемники, такие же, как те, что похитили Мию, а может и те же самые. Со всех ног мы бросились бежать, раньше я никогда не передвигалась с такой скоростью как сейчас. За спиной я слышала, как один из них кричал “– Хватай девчонку». Это подтолкнуло набрать еще большие обороты, мозг отключился и я просто летела, куда глаза глядят.

Я старалась петлять с улицы на улицу, пересекая дворы, не оглядываясь. В какой-то момент мои легкие сказали «стоп» и я низко склонилась, упираясь руками в колени, кашляя и хрипя. Снова собравшись с силами я оглянулась через плечо и поняла что меня никто не преследует, я совершенно одна. Меня тут же пробил страх за Кея, а вдруг наемники догнали парней, что они с ними сделают. Паника совершенно затопила мою голову и я решила хотя бы попытаться успокоиться. Кей быстрее меня и сильнее, он бы не дался так просто, и как я поняла, их больше интересовала моя персона. Мне необходимо найти парней, и как можно скорее, уже почти полдень, твари вот-вот появятся.

Двигаясь настолько незаметно, насколько возможно, я возвращалась обратно к продуктовому. Вероятно это не лучшее решение, но хаотично двигаться по городу выглядывая повсюду Кея было бы еще менее разумно. Вокруг стояла оглушающая тишина, а одиночество давило тисками. По спине пробежался холодок, когда мне показалось, что кто-то крадется позади меня, но там была лишь моя тень. В какой-то момент я поняла, что заблудилась и иду явно не той же дорогой, по которой двигалась, убегая от наемников. Ощущение чьего то присутствия усилилось, а отчаяние начало душить, капая на мозги, отчего я всего на минуту потеряла бдительность, свернув на соседнюю улицу, не удостоверившись сначала пуста ли она и тут же замерла на месте.

Метрах в пятидесяти были те самые наемники, изучавшие дома вокруг, парней с ними не было.

Время замедлилось. Вот они еще не видят меня и изучают улицу. Мгновение спустя один из них переводит взгляд и расплывается в улыбке, глядя на меня в упор. Воздух вокруг вибрирует, я разворачиваюсь и бегу. Слышу только гул своего сердца, все происходит так быстро и в то же время секунды словно растягиваются, давая мне в полной мере прочувствовать всю гамму страха и отчаяния. Тем не менее я не сдаюсь и бегу так стремительно, что едва касаюсь носками земли. На спине дыбом встают волосы, и я ощущаю себя газелью загнанной стаей львов. Кто-то дергает меня в обратную сторону и руку пронзает боль, я неистово кричу, вырываясь, но наемник крепко схватился за мое предплечье. Здоровой рукой достаю нож и пронзаю воздух, очень близко от руки военного. Он вовремя отпускает меня, успевая отшатнуться и избежать заточенного лезвия. Рыча он снова делает выпад, его только забавляет мое сопротивление. Второй наемник тоже приближается и атакует, но я с криком делаю выпад и разрезаю кожу на его лице. Он хватается за щеку, из которой хлещет кровь, воя от боли и ярости. Второй мужчина, потеряв весь запал от своей игры со мной в кошки-мышки, со всей силы бьет меня кулаком в грудь. Я падаю на колени, задыхаясь, голова идет кругом, боль разносится по телу адским пламенем. Он снова бьет меня, но теперь ногой по ребрам и я падаю на землю.

Всего на секунду зажмуриваюсь, пытаюсь сделать вдох, но затем распахиваю глаза, поворачиваясь на чудовищный рев. За спиной избивавшего меня наемника, крылатая тварь хватается лапами второго мужчину. Она разрывает его тело в полете, кровь и ошметки плоти летят на землю, попадая на нас двоих. Я в абсолютном оцепенении все так же лежу на земле, военный реагирует быстрее, он уже спускает обойму в трилла, но он все так же быстро приближается за очередной жертвой. Когда в лапы твари попадает второй наемник, я получаю шанс, поднимаюсь и бегу. Я слышу крики военного, его мольбы, а через секунду тишина и лишь звуки падения кусков разорванного тела. Успев ступить еще пару шагов мои ноги отрываются от земли,

а когтистые лапища впиваются в спину, разрезая одежду и кожу. Я кричу от ужаса и боли, извиваясь и молотя руками в воздухе. Волосы перекрывают лицо лишь на секунду, скрывая весь мир вокруг, а затем меня резко откидывает в сторону, когти уже не впиваются в спину и я очень быстро врезаюсь в землю, сдирая кожу. Я быстро моргаю, отгоняя помутнение и ещё секунду остаюсь неподвижна, в оцепенении дыша в землю. Машинально поднимаю голову в сторону монстра. Перед моими глазами открывается ужасающая картина силы и неистовства, огромное уродливое крылатое существо, сцепилось в схватке с парившим на крыльях парне. Увиденное завораживало своей нереальностью, и мои глаза никак не хотели отрываться от ангела. Он с силой, несравнимой ни с чем вонзал кулаки в жилистое туловище твари, ничуть не уставая и не уступая ему ни на секунду. Его гигантские темные крылья неистово рассекали воздух, а в оперении редко проступали золотистые перья, отражающие солнечный свет.

Они дерутся насмерть и никто из них не замечает меня. Всего момент я собираю волю в кулак, с пронзающей все тело болью поднимаюсь на ноги и убегаю как можно дальше от этого кошмара.

Глава 7

Отдалившись достаточно далеко от места бойни, я иду, еле передвигая ноги. У меня никак не получается сделать глубокого вдоха, без остервенелой боли в ребрах, поэтому я глотаю кислород маленькими порциями, от чего голова кружится все сильнее и сильнее. Все усугубляет солнце, которое безжалостно палит, полдень в самом разгаре.

Продолжать двигаться в таком состоянии просто невозможно, необходимо отыскать себе временное пристанище, пока твари не явились и сюда. Мне уже не найти парней, как минимум до трех утра, теперь главное продержаться этот день.

Вокруг улица полная небольших, одноэтажных домов, я подхожу к ближайшему и дергаю за ручку, заперто. Обхожу дом вокруг, дергая окна, но ни одно не поддается. Сил, чтобы пытаться сломать щеколды у меня нет, поэтому через забор перебираюсь к следующему дому, страшась вновь выходить на улицу. Дом выглядит старым, местами дерево на крыльце, которое опоясывает его со всех сторон, уже прогнило, часть ступеней развалилась. Дверь заперта, но окна открываются, без лишних усилий. Я пробираюсь внутрь, еле сдерживая вскрик боли, когда приходится сгибаться в спине и внимательно обследую обстановку. Тут никого нет и ужасно пахнет плесенью. Вероятно здесь никто не жил долгие годы еще до начала нападений.

Кидаю старый плед у окна, завешенного грязными клетчатыми шторами. Оно выходит на улицу и я укладываюсь там, намереваясь время от времени наблюдать за движением снаружи, чтобы в случае опасности успеть выбраться через окно, ведущее на задний двор.

Меня хватило всего на час или более, прежде чем я отключилась, совсем изможденная. Пару секунд мозг просыпался, прежде чем понять что именно меня разбудило. Откуда-то снаружи послышался резкий, протяжный вой. Следом за ним по ушам резанула какофония звуков, тут и там слышались удары, рык, гул, звуки взмахов крыльев. Время охоты открыто.

Тихо поднявшись на колени и едва отодвинув занавесь, выглянула на улицу. Там царил хаос. Несколько триллов медленно пролетали в десяти метрах над домами, изучая каждый метр земли. Небольшая кучка тварей из второго поколения, гроу, брела по улице, в поисках жертв, а по сторонам от них, грациозно вышагивали существа нового вида, как тот, от которого по счастливой случайности мне удалось сбежать. Я открыла рот, ошеломленная видом этой картины. Если они обнаружат меня, то разорвут в считанные секунды, и шелохнуться не успею. Такого количества существ вместе я ещё не видела никогда. Как можно аккуратней я опустила занавеску, пока существа не отказались слишком близко, чтобы заметить даже малейшее колебание ткани и откинулась на плед, чтобы просто замереть и не шевелиться. Сидя я могла непреднамеренно двинуться и тогда пол, подо мной мог издать скрип. Лучше просто лечь и постараться дышать как можно тише. Я лежала, слушая этот ужасный гул за окном еще часов пять, перестав чувствовать ноги и руки. Затем существа вероятно решили удалиться из этой части города или вообще покинуть его, потому что шум стал стихать и постепенно ему на смену пришла зловещая тишина. Вскоре после этого я не могла больше держаться и уснула. Видимо мой организм уже четко знал, в котором часу мне необходимо просыпаться, потому что открыв глаза, я обнаружила на часах без четверти три утра. Сперва я выглянула на улицу, стояла непроглядная темень, никаких звуков, полнейшая тишь. Нужно было перекусить, прежде чем выдвигаться. К сожалению моя сумка осталась лежать где-то там, посередине улицы, на которой меня чуть не растерзали живьем. В этом старом доме были лишь крупы, и пара банок консерв, срок годности которых уже истек. Живот урчал, а голод требовал утоления. Закрыв глаза я закинула в рот содержимое пары банок и как можно скорее проглотила, стараясь не ощущать вкуса. Любая еда лучше, чем никакой.

Выбравшись через окно на улицу замерла, вновь прислушиваясь. Как всегда в это время мир был спокоен, но я все еще слышала у себя в голове отголоски рыка и воя тварей. Это

заставляло меня двигаться куда осторожней, выбирая самые темные закоулки. Одной, ночью, было куда страшнее, чем раньше с Кеем. С ним я чувствовала себя мало-мальски в безопасности, но теперь одна, скитаясь по пустынным улицам, я чувствовала себя совершенно незащищенной.

Сначала я решила вернуться на улицу, где встретила наемников, чтобы забрать свои вещи, но облазив все кусты так и не смогла ее найти. Очень жаль было потерять все свои скромные пожитки. Дальше целых два часа я блуждала, пытаюсь понять где же этот чертов маркет, в котором мы в последний раз виделись с парнями, пока не наступил рассвет. Я была сокрушена и совершенно выбита из колеи, пока не повернув за угол дома, не вышла на смутно знакомую улицу. Двинувшись вперед, наконец чувствуя, что иду в правильном направлении нашла взглядом тот же магазинчик, с выбитыми окнами и красной, выгоревшей табличкой «продукты». С другой стороны улицы взгляд притянула какая-то возня и я повернула голову, чтобы обнаружить там Кея, стоящего с Кайлом.

Из горла едва не вырвался радостный крик, и едва сдержавшись я со всех ног кинулась к ним на встречу, не останавливаясь, пока не врезалась в Кея, заключая его в удушашем объятии. Мы стояли так около минуты, он прижимал меня к себе, дыша мне в волосы на виске и шепча что-то неразборчивое о том, как он испугался за меня и как он счастлив, что я жива. Ребра горели огнем, но сейчас мне было все равно, я ощущала настоящее счастье.

Я посмотрела на Кайла, который был так же изможден как и Кей и прошептала:

– Давайте уберемся отсюда, как можно скорее.

Отрицать никто не стал.

Следующей остановкой был Нотус, последней городок до длинного пути в Онтарио. Мы уже понимали, что с каждым центром густого поселения людей путь становится все опаснее и непредсказуемей. Мы шли уже около часа, достаточно отделившись от Колдуэлла. Недалеко урчала река и я предложила ребятам немного отдохнуть сойдя с маршрута, я просто не могла больше идти, боль в груди от ударов наемника только разрасталась, а дышать приходилось с трудом. Утро становилось все теплее, воздух нагревался и становился сухим и душливым. Мы еще не успели поговорить о том, что происходило с нами, когда мы разделились и мне казалось время было подходящим, чтобы рассказать обо всем. Сидя на грязном берегу, парни ошеломленно слушали историю, не веря ушам. Кей почти сразу приблизился, чтобы осмотреть раны на спине. Я еще не видела как выглядит моя грудь и ребра, потому что попросту не могла сгибаться от боли, поэтому могла судить о своем состоянии только по выражением лиц парней. После осмотра исцарапанной, когтями трилла, спины Кей попросил подкатить майку, чтобы ему были видны места ударов, послышались глубокие вдохи и на меня обратились сочувствующие лица. Дело было плохо, очень плохо. Там, где приходились удары теперь расположилась гематома темно фиолетового цвета, с окружающими ее синяками и кровоподтеками. Кей прощупал ребра, пока я еле удерживалась от крика при каждом его прикосновении. Он печальным голосом заключил что вероятно это трещина, а может даже и перелом. Двигаться дальше в таком состоянии было опасно, но выхода не было. Следующие полчаса мы умывались и парни в четыре руки обрабатывали мои открытые раны на ногах, руках и спине, затем Кей наложил тугую повязку эластичным бинтом на ребра. Мне стало немного легче, но я чувствовала себя потрепанной куклой, которую если встряхнуть немного, что-нибудь да отвалится.

Следующий час мы шли медленно, ребята видимо подстраивались под меня, за что я была им нескончаемо благодарна. В таком темпе мы продвинулись не так далеко, как хотелось бы, поэтому к обеду, мы не успели добраться до Нотуса. Единственным нашим вариантом было остановиться с ночовкой в тени деревьев, рядом с узким устьем реки. Май был таким теплым, будто стояла середина лета. Я легла прямо на прохладную землю, желая поскорее уснуть и не чувствовать боль.

Во сне я опять была один на один с тварью, я смотрела ей в глаза и видела там бездонную пустоту. Оно летело, чтобы схватить меня и разорвать в клочья, но тут же появлялся ангел, невероятной силы на темных, с редкой россыпью золотых перьев, крыльях. Одним ударом он вбивал в землю чудовище и повернувшись ко мне улыбался, самой прекрасной в мире улыбкой. Он протягивал мне руку, как бы приглашая пойти с ним. Но как только я подходила ближе, загнипнотизированная его черными, всепоглощающими глазами, его кожа начинала трескаться и рваться, и из его нутра на свет вылазила еще одна тварь, скидывая кожу и крылья ангела, в уродливую грудку на землю. Оно рывком хватало меня и я иступленно кричала от ужаса.

Я проснулась, с бешено колотящимся сердцем, вся мокрая от пота. С трудом понимая, где нахожусь, я села, упершись спиной в крепкий ствол дерева. Недалеко от меня спал Кайл, а Кей сидел в паре метров, ближе к реке, спиной к нам. Солнце уже садилось за горизонт, пробиваясь сквозь ветви деревьев и падая лучами на траву вокруг нас. Я подняла голову к небу и вдыхала аромат леса, боль понемногу отступала, возможно отдых пошел мне на пользу. Я прокручивала в голове свой сон, все было так сюрреалистично.

До этого момента я фокусировалась на том, как двигаться менее болезненно или осторожно осматривала небо, но теперь у меня было достаточно времени на размышления и восстановление в памяти драки с наемниками и схватки между триллом и ангелом. Я пыталась прокрутить все, начиная с момента как мы с парнями разделились. Почему-то очень отчетливо в памяти всплыло ощущение чьего то присутствия, когда я плутала по улицам в поисках Кея и Кайла, раньше такого не было никогда. Кто стал бы неприметно следить за мной, не нападая. Наемники накинулись сразу, при первой возможности, а тварям слежка была не интересна, только жесткая, беспощадная расправа над людьми. В голове всплыл его образ, как он стоит где-то там, возможно на крыше и с интересом наблюдает как я крадусь вниз, в тени домов. Да нет, с чего бы ему наблюдать за мной, но с чего ему тогда и вступаться за меня. Ангел он или нет, но он защитил меня, это было очевидно. Кайл ведь говорил что они не нападают ни на тварей ни на людей, то есть он действительно сцепился с триллом из-за меня. Но почему, зачем ему это? Я стала перебирать в памяти все, что рассказывал Кайл и остальные ребята, вспомнила историю о том, как они видели монстра разрывающего на части человека и ангела, который просто наблюдал за этой картиной, вместо того, чтобы помогать. Все стало еще более запутанно. Я думала о том, что девушек похищали наемники, которые гнались за мной и в этом же городе оказался один из этих парней с крыльями. А когда похищали ту девушку, о которой рассказывал Кайл, в городе также был ангел, который видел ее, а затем за ней пришли военные. Возможно они как-то связаны между собой? Как бы я не напрягала мозги, обдумывая это, я не могла понять что их связывало. Вариант был один, на людях ставили эксперименты, для этого их и похищали, хотя эта версия казалась мне в корне неправильной и не логичной. Около часа я восстанавливала в памяти все детали той стычки. Ужасная, уродливая тварь сцепившись в схватке со своей диаметральной противоположностью – человеком неземной красоты, с гигантскими крыльями, достигающими примерно трех с половиной метров каждое. Оперение местами отсутствовало и глазам представал вид сухожилий, что скрываются под ними, но даже эти проплешины не давали выглядеть крыльям хоть менее прекрасно. Они с хлестким звуком рассекали воздух, пока титан, который был им под стать спокойно держался в воздухе, пикируя на чудовище и нанося удары. Он выглядел так похоже на человека, но все же в его внешности чувствовалось нечто иное. Его лицо было яростным, а движения такими сокрушительными, словно он участвовал уже в тысячи битв и во всех одержал победу. Мои мысли уходили совершенно в неподходящее русло, не стоило рассматривать его как нечто возвышенное, ведь возможно он и ему подобные виновны в похищениях девушек. Я отбросила все мысли, мои размышления все равно не приносили никакой пользы, и очень быстро вновь погрузилась в сон.

К трем утра мы все уже отдохнули, перекусили и умылись, готовые двигаться дальше. Оказалось, что до Нотуса было рукой подать, и мы спали буквально в двадцати минутах от его

пригорода. В городок мы входили куда более осторожно, нежели в Колдуэлл. Я не могла прекратить осматривать ночное небо, ожидая что вот-вот появится крылатая тварь, как во сне и разорвет меня. Но все было чисто, предрассветные часы были самыми безопасными.

Городок был настолько мал, что за час мы успели собрать еды, в магазине на заправке, и покинуть город, двигаясь прочь от автобана по самому короткому пути к Онтарио.

Утро было пасмурным и прохладным, я замерзала. Кей заметил, что меня уже начало потряхивать от холода и отдал мне свою толстовку. Мне было стыдно отнимать у него одежду, когда он и сам в ней нуждался, но еще чуть-чуть и мои зубы начали бы стучать друг о друга, исполняя чечетку. К десяти начался мелкий дождь, через половину часа он перешел в отвратительный ливень. Он был таким оглушающим, что нам приходилось кричать друг другу, когда мы пытались решить, где нам укрыться. До полудня оставалось слишком мало времени, дождь скорей всего не прекратится, так что мы двигались по дороге высматривая убежище. Через пятнадцать минут мы, продрогшие до нитки, входили в полуразваленную лочугу. Похоже ранее тут держали животных, кругом лежало сено и пахло навозом. Что ж, это был лучший вариант, на мили вокруг не было ничего, кроме редких деревьев и заросших травой полей. Мы так перемерзли, что никто и не думал смущаться, когда мы все снимали насквозь промокшую одежду, переодеваясь в то, что было припасено в сумках парней. Кайл сложил побольше сена, образуя лежак, чтоб мы могли вместе уместиться рядом и согреться теплом друг друга. Сначала все лежали молча, мысли покинули голову, остался лишь холод. Кей лег лицом ко мне, и обняв притянул поближе к себе, чтобы согреть меня, я уткнулась лбом в его в шею, прерывисто вдыхая холодный воздух. Кайл тоже пододвинулся, теперь мы лежали с ним спиной к спине. Когда тепло начало распространяться по телу Кайл перевернулся на спину, он долгое время молчал, но мне казалось что он хочет что-то сказать нам. Наконец-то он собрался с мыслями.

– Я думал сказать вам позже, не знаю почему я так тянул с этим. Я думаю, что после Онтарио вы продолжите путь вдвоем.

Я поднялась на локтях, смотря Кайлу в лицо, он лежал спокойно с закрытыми глазами.

– Почему? Что в Онтарио?

– Мию похитили недалеко от города. Я думаю у них может быть база где-то в окрестностях, я долго думал об этом, изучал карты. У меня есть пара предположений.

– И какой у тебя план? – Мой голос звучал совсем чужим, я не могла скрыть то, как раздосадованно он звучал. Я почему-то очень не хотела, чтобы Кайл покидал нас. Мне было страшно оставлять его один на один с этим кошмаром. Совсем не подумав я выпалила: Мы можем помочь?

Кей выдохнул, он явно не одобрял мое предложение. И он как всегда прав, он всегда был моим голосом разума, но сейчас мое сердце разрывалось от страха за Кайла. Он был хорошим парнем и то, как он шел напролом, не пугаясь смерти, за своей девушкой, вызывало восхищение. Я действительно хотела помочь ему чем смогу. Кайл обдумывал мой вопрос, он явно разрывался между тем, что бы ответить «Да» и нежеланием подвергать наши жизни опасности.

Кажется Кей тоже боролся с собой, и в итоге не дождавшись ответа Кайла решил за них обоих.

– Мы поможем тебе во всем, что будет в наших силах.

Кайл кивнул в ответ, он явно не знал что еще сказать, чтобы отблагодарить нас за наше решение. Лишь спустя час или больше, когда я была уже на грани сна и реальности, он произнес тихое «Спасибо».

К ночи мы проснулись вновь замерзнув, поэтому сели поесть и немного поразмиались, стараясь разогнать кровь по жилам. Еще пару часов никто не знал чем себя занять и в итоге, после тщательного осмотра дороги к городу мы двинулись в направлении Онтарио намного раньше обычного.

Оставшийся путь был длинным, пару раз мы остановились на перевал. Около девяти утра мы были примерно в полтора часа ходьбы до Онтарио, когда заметили в небе летящий строй ангелов. Они направлялись в сторону города. Мы затаились среди деревьев, внимательно наблюдая за ними. Я старательно рассматривала стаю, пытаюсь понять есть ли среди них мой спаситель, но они держались так далеко, что моего зрения хватало лишь на то, чтобы подсчитать их количество. Их было пятеро, интересно, сколько же их всего вот так спокойно летает по всему миру.

Глава 8

При виде таблички «Добро пожаловать в Онтарио» все мое тело сжалось, я физически ощущала страх, сковывающий каждое движение. Мы обещали помочь Кайлу и теперь я не представляла что нам предстоит делать, наемники ведь вооружены и хорошо подготовлены. Кей заметив мое состояние крепко сжал мою ладонь, и ободряюще улыбнулся. Я шла с ним за руку, позволяя ему вести меня за собой. Ну почему он всегда так оптимистичен, почему никогда не паникует так, как я. Будто читая мои мысли, он несколько секунд изучал мое лицо, прежде чем спросить:

– Тебе страшно?

– Да.

Я не собиралась строить из себя героиню, коей не являюсь и просто сказала правду.

– А мне нет. Хочешь знать почему?

– Ты отморозил последние мозги и теперь как Страшила³ из страны Оз?

Возможно мои шутки были неуместны, но Кею всегда нравились, поэтому он улыбнулся и продолжил уже более тихо, как будто рассказывал сокровенную тайну:

– Я так испугался, когда потерял тебя в Колдуэлле, я чуть с ума не сошел. Мы с Кайлом искали тебя так долго, что успело наступить Их время, но я настаивал продолжать поиски.

Мне было стыдно слышать это, ведь пока Кей искал меня не сдаваясь, я подчиняясь инстинктам уже пряталась в доме, покорно выжидая спокойного часа.

– Парню пришлось буквально тащить меня, я так упирался, что вышел из себя и даже приложил ему немного.– С горечью продолжал Кей.

Я посмотрела на Кайла, но тот шел впереди, он ничем не показывал обиду на Кея или то, что он зол на него. Кайл прекрасно понимал людей, он понимал, что Кей ударил его не специально. Узнавая о нем все больше, мне еще сильнее хотелось помочь этому парню.

– Кей, ты не виноват и Кайл знает это.– Я приобняла друга за плечо, утешая.

– Я хотел сказать не об этом. – Кей поднял голову вверх, всматриваясь в небо и подбирая слова- Я хотел сказать, что я был готов умереть, но найти тебя. Теперь, я понимаю чувства Кайла, на что он готов пойти ради Мии, чтобы спасти ее. Теперь мне не страшно. Я так боялся тогда потерять тебя навсегда, поэтому теперь, зная что ты жива, я больше не боюсь. Ты даешь мне силу, без тебя я бы не смог двигаться дальше.

Кей остановился, ожидая моего ответа. Его карие глаза потемнели, отражая бурю чувств, что наполняла его Я совершенно растерялась, не зная что и думать обо всем этом.

– Я, я тоже очень переживала за тебя и за Кайла. Мне было так страшно, но я знала что ты сильный и умный, ты выпутаешься.

– Моя речь была очень тихой и неуверенной, слова друга смутили меня и я не могла ответить ему с той же горячностью. К глазам подступали слезы от того, что он там был без меня, истерзанный переживаниями, готовый пожертвовать собой.

– Тише, тише. Я не хотел расстраивать тебя. Не плачь.– Кей стал еще ближе вытирая слезу, которая успела скатиться по щеке, прежде чем я смогла остановить это. Я хотела успокоить его, сказав что все в порядке, но он неожиданно приблизился и накрыл мои губы своими в легком поцелуе. Я резко распахнула глаза, не в силах отстраниться. Кей целовал меня совершенно не замечая моего замешательства. Я просто стояла, никак не отвечая на его поцелуй, и в конце концов он отстранился. Он стоял еще какое-то время, держа меня за руку и устремив глаза в землю. Наконец он поднял взгляд на меня и его глаза выражали отчаяние.

– Я все испортил, да? Я просто не думал, прости меня.

Кей отшатнулся так стремительно и набрав скорость нагнал Кайла.

Я стояла еще какое-то время, абсолютно ошарашенная. В голове крутилось лишь одна мысль, сможем ли мы притвориться, что ничего не было и было ли это вообще чем-то значимым.

Чем дальше мы двигались, тем больше я понимала, что это что-то значило, Кей отстранялся от меня всеми возможными способами, то ускоряясь, чтобы не идти рядом, то уходя на другую сторону дороги, ближе к Кайлу, чтоб не испытывать неловкость идя рядом со мной.

К половине одиннадцатого мы наконец-то добрались до улиц Онтарио и были совершенно вымотаны. Мне необходим был отдых и наверное стоило посмотреть что там, под повязкой на ребрах и наложить новую. Вошли мы в город через очень нагроможденную кафе и ресторанами улицу. Тут было все, любая кухня на самый разный вкус. Думаю раньше по вечерам здесь собиралось много народу, они гуляли, общались. Компании молодых ребят громко перекрикивались и шутили, пока пожилые парочки проходя мимо, неодобрительно качали головами, влюбленные сидели за столиком у большого панорамного окна ресторана, держась за руки и не отрывая взглядов друг от друга. В моей голове все оживало вокруг, кружась хороводами запахов и звуков. Но реальность была такова, что ничего из этого уже не будет как прежде. Человечество на грани вымирания, те, кто выжил, прячутся по подвалам, боясь издать лишний шум. Почти никто не улыбается, разговоры сократились до обсуждения того, как выжить и где добыть еду. Я мрачно рассматривала заброшенные дома, магазины, закусочные. И внезапно в отражении витрины небольшого строительного магазинчика мелькнул чей-то силуэт. Пару раз поморгав всмотрелась в стекло, пытаюсь высмотреть не прячется ли кто внутри. За стеклом было темно, хоть глаз выколи, возможно мне просто показалось что в отражении кто-то был или может это кто-то из парней. Но я плелась последней и оглядевшись поняла, что парни ушли уже на несколько зданий вперед. Я обернулась в направлении другой стороны улицы, что отражалась в стекле витрины, как раз вовремя, чтобы заметить, как на крыше двухэтажной церквушки, сложив крылья стоял он, наблюдая за мной. Даже с такого расстояния я видела его интенсивный пристальный взгляд. Мы смотрели друг на друга всего несколько секунд, но они тянулись целую вечность. Затем я кинулась бежать к парням, но когда я нагнала их и собиралась им сказать, чтобы они убегали как можно скорее, ангел исчез. Я ошарашенно осматривала улицу, крыши домов, небо, вертя головой из стороны в сторону, как игрушечная автомобильная собачка с болтающейся головой. Парни, заметив мое поведение, тоже начали осматриваться, но в итоге оба они вопросительно смотрели на меня, так и не обнаружив ничего опасного.

Я схватила их за руки и потянула за собой, сворачивая с главной улицы в узкий переулок.

– Я видела ангела, того самого, который спас меня. На крыше церкви, он там просто стоял и смотрел на меня.

У меня дрожали руки, а голос срывался на каждом слове.

– Ангела? – Кайл вскинул брови, но после недолгой паузы, он почесал подбородок и продолжил уже совершенно спокойно- Что ж, это вполне логично что они тут, та стая крылатых определенно держала курс на город. Я предполагаю, что и наемники должны быть где-то поблизости.

Мы с Кеем во все глаза смотрели на парня, пока он задумчиво постукивал пальцем по губам, поглядывая в сторону улицы, с которой мы только что сошли

– Знаете, пока мы шли сюда, у меня появился план, но он вам вероятно не понравится. Я думаю, что найти девушек мы сможем, только если отыщем хотя бы одного из этих сипаев и проследим за ним.

Я задумалась над его идеей и как бы рискованно это не звучало, это было действительно разумно.

– Боюсь у нас нет времени думать об этом сейчас, остался всего час до полудня, нам нужно как можно скорее найти убежище и просто затаиться, а потом уже решим как поступать дальше.– Кей как всегда был самым предрассудительным из нас троих.

Кайл, который наблюдал за улицей, пока мы решали куда направиться далее, изучая карту, резко повернулся и приложил палец к губам, его лицо выглядело очень взволнованно, а скулы сжаты. Я напряглась всем телом и подалась вперед, пытаюсь понять что он там мог увидеть. По другой стороне улицы совершенно спокойно прогуливалась пожилая пара. Так необычно было видеть такую картину, так что мы все втроем высунулись вперед, чтобы поглазеть. Я прошептала:

– Может подойдем к ним? Они выглядят вполне безобидно.

– Я бы не стал- Кайл с сомнением покосился на парочку.

У меня сложилось ощущение, что у этого здорового, сильного парня геронтофобия⁴.

Кей тоже посмотрел на Кайла с полуулыбкой, будто его забавляло то, что парень так напуган от одного только вида этих милых старичков.

– Ладно- я немного протянула слова, пытаюсь удержаться, чтобы тоже не улыбаться над поведением Кайла- Я думаю нам стоит подойти к ним, мы же вообще людей не встречаем. Они могут знать о похищениях и об ангелах. Кайл, они могут быть действительно полезны. Плюс мы могли бы узнать у них заранее, какой дом не занят, чтобы перебежками не проверять каждый. Я могу сходить к ним сама, если ты, ну знаешь, если ты боишься их.

Тут мы не выдержали и тихонько засмеялись, пока Кайл все так же ошарашенно посматривал на стариков.

– Да не боюсь я их, просто они подозрительные. Кто сейчас, вот так просто разгуливает по улицам, держась за руки. Это странно, вы что, сами не замечаете?

Мы с Кеем еще больше засмеялись, прикрывая рты руками. Это было так абсурдно.

– Так, все, пойдем. Я подтолкнула Кайла, чтоб он следовал за мной и мы поспешили догнать парочку.

На удивление они не стали прятаться или пугаться, а лишь повернулись, улыбаясь, когда будучи уже в паре метров я негромко окликнула их:

– Здравствуйте- перейдя на ходьбу я отдышалась, морщась и прикрываясь рукой от слепящего солнца- Простите, что вот так вторгаемся, не хотели мешать вам, просто сейчас редко можно встретить других людей.

Пара переглянулась, а затем женщина кивнула в знак приветствия и расплылась в добродушной улыбке.

– Что вы, мы всем рады. К нам так редко заглядывают новые люди.

Позади нас с Кеем остановился Кайл, переминаясь с ноги на ногу. Я опять улыбнулась, замечая его подозрительность.

– Мы тоже очень рады встретить вас. Скажите пожалуйста, есть ли тут в округе свободные дома, нам бы найти себе место на этот день, пока не наступил полдень.

Женщина хлопнула в ладоши и заулыбалась еще сильнее, открывая ряд вставных зубов:

– Да что вы, мы будем счастливы, если вы погостите у нас. Дом у нас конечно не очень большой, но места и домашней еды всем хватит!

– Домашней? – кажется доверие Кайла можно купить, хорошенько накормив его.

– Конечно, откормим вас хорошенько, а то вы такие тощие, что аж глазам смотреть больно.

Я не могла бороться с улыбкой, вспоминая и свою бабушку, которая так же всегда пыталась поплотнее накормить меня, передавая таким образом всю заботу, которую было не выразить словами.

Мы все двигались в сторону жилья этих очень приветливых незнакомцев, пока Кайл расспрашивал их о наемниках и ангелах, но те, совершенно ничего не знали и с сочувствую-

щими лицами качали головами в ответ на все вопросы. Некоторое время парень был подавлен, но к моему счастью, он вернул себе былой настрой, как только перед нами на столе оказалась теплая домашняя еда. Это было нечто, после долгого времени без нормальной пищи, казалось мой желудок возликовал и требовал все больше и больше.

Закончив с сытным обедом мы поднялись, а Клара и Оуэн, пожилая пара, принявшая нас к себе, предложили провести нам экскурсию по дому. После начала нападений, они почти не поднимались на второй этаж, зато активно использовали цоколь, подвал и первый. Ранее ванная комната в цоколе была не лучшей идеей, но сейчас это был идеальный вариант. Так что они переместили спальню так же в полуподвал, где и жили большую часть времени, скрываясь от тварей. Нас же они разместили на первом этаже, парням постелили в гостиной, а для меня приготовили отдельную небольшую комнату. В ней была уйма фотографий и мягких игрушек. Когда-то это была комната дочери Клары, которая последние несколько лет жила с семьей в Коннектикуте, а после нападений с ней больше не было связи. Мне было очень жаль эту женщину, живущую в неизвестности. Клара так хлопотала надо мной, что это заставило меня думать о моей семье. Я не хотела погружаться в прошлое, потому что почти всегда это приносило боль от разлуки. Но теперь, лицо Зои, так резко всплыло в памяти, что я не успела заблокировать его в своем сознании. В голове появилось воспоминание о том, как мы гуляли вместе в парке, Зои была счастлива, потому что я вернулась домой, а она по мне так скучала, когда я каждый раз уезжала в университет.

Она стояла, прижавшись ко мне всем телом, обхватив худенькими ручками мою талию. Ее волосы были еще длиннее чем мои и намного светлее. Она была прекрасным лучиком света, которым невозможно было налюбоваться. Я смотрела в ее лицо и видела свое отражение, как две капли, только с разницей в восемь лет.

Из воспоминаний меня вернула в мир Клара, она стояла в дверях комнаты, глядя на меня совсем по матерински, будто на кровати сидела не совершенно незнакомая девушка, а ее родная дочь.

– Пойдем со мной, я подготовила тебе ванну. Вода конечно едва ли теплая, но все же лучше чем ничего.

– Спасибо вам большое Клара. Не знаю как и благодарить вас за то, что приютили нас и откормили, это многого стоит.

Клара отмахнулась, но по ее лицу мне было ясно, что ей очень приятны мои слова.

Ванна была божественна, не знаю как Оуэн додумался, но подогрев воды осуществлялся с помощью печи, работающей на воде и паре, без любого дополнительного топлива, в связи с чем не было и дыма который мог привлечь тварей. Надо будет позже высказать свое восхищение изобретением этому мужчине, даже в современном мире многие компании отдали бы огромные деньги за его разработку.

Тщательно вымывшись и понежевшись немного в теплой воде, я обернулась в огромное махровое полотенце, которое мне дала Клара. Было так приятно почувствовать себя хоть немного в безопасности в теплом, уютном доме.

Женщина уже ждала меня на ступенях, ведущих на первый этаж, внимательно осматривая мои спутанные мокрые волосы.

– Милая, у тебя такие прекрасные волосы, давай мы их вместе распутаем, а то так совсем скоро они превратятся в один огромный колтун и тебе придется их обрезать.

– О, я как раз думала подстричь их покороче, сейчас совершенно неудобно с ними справляться.

– Не говори глупостей, такую красоту нужно беречь, даже теперь.

В комнате Клара взяла расческу с комода и принялась расчесывать мои волосы, они совсем не хотели поддаваться, отчего женщина стала еще упорней тянуть, выдирая мне пряди.

Я запищала от боли, но Клара будто была в каком то трансе и не выдержав я просто схватила ее за руку, которой она впилась в расческу.

– Остановитесь, мне больно! – Я громко шептала, так как шуметь было нельзя в это время, но я просто не могла придать голосу спокойствие.

Клара несколько секунд переводила взгляд с меня на расческу и обратно, будто не совсем понимая, что она тут делает. Затем она извинилась, пожелала мне хорошего сна и покинула комнату, прикрыв за собой дверь.

Еще некоторое время я была в ступоре вспоминая отрешенное лицо Клары, которая яростно выдирала мне волосы расческой, совершенно не внимая моим просьбам прекратить это.

Вскоре все мысли покинули мою голову и я откинулась на мягкую кровать совершенно обессилив. Веки налились свинцом, закрываясь и я уснула.

Глава 9

Мне вновь снился ангел. Он был одет во все белое, что очень контрастировало с его темными крыльями с россыпью золота и угольно черными волосами, которые покачиваясь от ветра, падали ему на глаза. Мгновение он стоял, опустив взгляд вниз, плечи опали, мне почти не видно его лица. Мы оба стоим посреди бескрайнего поля, ветер гуляет, раскачивая траву, которая доходит мне до середины бедра. Склонив голову вниз, я наблюдаю как вокруг меня бушует зеленое море, с проблесками сиреневых и желтых цветов, названия которых я никак не могу вспомнить. Я касаюсь травы руками, словно поглаживая, в душе царит умиротворение, а в голове пустота, как будто в моей жизни и не было ничего до этого момента. Смотрю на себя вниз, на мне надето легкое шифоновое платье, изумрудного цвета в цветочек. Это было моей любимой вещью в детстве. Я сжимаю мягкую ткань и мну ее в руках, ощущения такие же как и раньше, я улыбаюсь словно ребенок, который внезапно нашел давно потерянную игрушку. Все так же замороженно я исследую все вокруг, пока ангел наблюдает за мной, стоя вдалеке. На его губах растянулась легкая улыбка, а темные глаза светятся теплом. Я поднимаю голову, чувствуя на себе его взгляд и улыбаюсь в ответ, это было так естественно, будто мы были знакомы тысячу лет. Не отрывая глаз мы начинаем двигаться навстречу друг к другу, как два магнита, не в силах бороться с притяжением. Когда нас разделяла всего пара метров он остановился, как и я, отражая его движения. Он изучал меня, осматривая все, начиная с длинных светлых волос, которые сейчас слегка поднимал ветер, и с ударом отбрасывал обратно, хлестая меня по лицу и спине, заканчивая подолом детского платья, которое терялось в густой, высокой траве. Я осматривала его в такой же манере, изучая величественные крылья, лоснящиеся под пылкими лучами солнца, его глаза, такие темные, что казалось они могут поглотить весь окружающий свет без остатка, его широкие плечи, что сейчас поднимались и опускались так, будто дыхание его участилось. В этом сне я не испытывала страха перед ним, меня не смущала эта близость и не удивляло увиденное, скорее завораживало. Пока он приближался его рост постепенно уменьшался и стал совсем человеческим, как и крылья, которые и вовсе исчезли, когда он остановился передо мной. Теперь он был как я, просто человек, но не стоит обманываться этим образом.

Все так же не отрываясь от его лица я спросила:

– Кто ты?

Он склонил голову набок, улыбка сошла с его лица и теперь оно было серьезным, но без тени враждебности.

– Ты знаешь кто я – Голос его звучал необычно, он был очень низким и бархатистым, словно неземная, завораживающая музыка.

– Ангел? – Во сне я была совершенно спокойна, я не боялась его, а это слово казалось таким обычным, таким естественным.

Он слегка качнул головой, выражая согласие. Изучая мое лицо он словно пытался отыскать там неверие или испуг, но так ничего не найдя, расслабился.

– Почему ты здесь, на Земле?

– Я выполняю приказ того, кому нельзя не подчиниться, как и все мы. – Произнес он мрачно.

– Бога?

– Не совсем.– Ответив он ожидал моей реакции, плотно сжав челюсть и руки в кулаки, будто боролся сам с собой.

– Ты не сошел с неба.

Это не было вопросом, я все и так поняла, но ангел снова кивнул головой, подтверждая мои слова.

Я опустила голову от разочарования. Теперь понятно, почему ангелы не помогли никому, они посланы не помогать нам.

– Что ж, это многое объясняет. Это вы похищаете девушек?

Он кивнул.

– Зачем?

– Ты уверена, что хочешь знать?

– Да.

На удивление я была совершенно бесстрашна, никакой ярости и злобы, лишь ощущение того, что я должна спросить об этом, словно это было очень важным, но я не могла вспомнить почему.

– Что ж, я думаю вскоре ты узнаешь об этом сама, если сейчас же не покинешь город.

– Почему? – Туман в моей голове начал рассеиваться, а по спине прошелся холодок.

– Они идут за тобой, так что тебе пора проснуться.– Ангел посмотрел куда-то вдаль, но проследив за его взглядом я ничего не обнаружила, лишь бескрайнюю степь.

– Кто идет? – Сердце начало учащенно стучать, я ощущала, будто стремительно вынырываю из океана умиротворения в темный омут страха, волнения и паники.

В ответ он лишь сочувственно смотрел на меня, как будто запоминая мой образ.

Сон прерывался, трава больше не шелестела, она стояла неестественно ровно. Солнце скрылось за грозowymi тучами, кидая на нас устрашающие тени. Воздух становился все более холодным, заставляя меня ежиться в моем маленьком платьице. Ангел исчез, а земля словно начала вертеться под ногами, смешивая все воедино. Меня тянуло вниз, почва вылетала из под ног и я падала в темную пустоту подо мной, вырываясь из сна.

Я не сразу смогла открыть веки, вокруг стоял гомон, а я как будто постепенно возвращала себе контроль над своим телом. Любое малейшее движение давалось с трудом. Наконец-то собравшись с силами я сморгнула сонное оцепенение и открыла глаза, постепенно вспоминая предупреждение ангела. Было слишком поздно, все поле обозрения перекрывал пистолет, направленный мне прямо между бровей.

Не смея пошевелиться я коротко вдыхала воздух, высматривая в темноте того, кто целился. Секунды тянулись мучительно долго, прежде чем кто-то рывком подхватил меня из кровати и поволок к выходу из комнаты. От ужаса я лишь вертела головой осматривая людей. В темноте комнаты было сложно рассмотреть их лица, но военную форму я узнала сразу. Наемники, они пришли за мной. Я начала отчаянно брыкаться, пытаюсь попасть ногами по схватившему меня со спины военному. Он чертыхнулся, но хватка не ослабла. Целящийся в меня до этого мужчина уже подступал и теперь схватив меня за горло, с животным оскалом рычал мне в лицо. От ужаса я перестала сопротивляться, этот человек был хуже любой твари, это было видно в его сумасшедших глазах. Он был похож на хищника, играющего со своей жертвой, только и ожидая сопротивления, чтобы в итоге забавляясь загонять дичь до смерти.

В соседней комнате слышались звуки борьбы и топот ног. Меня вывели в гостиную, где было пятеро наемников с оружием наперевес. Парни боролись так отчаянно, что я тоже начала снова вырываться, пока державший меня со спины сипай не заломил мне руки так, что я запищала от боли.

Всего на секунду Кей отвлекся на мой стон, ища меня в темноте. Военный, который до этого боролся с ним получил возможность расправиться с парнем и врезал ему прикладом автомата прямо в правый висок. Голова Кея покачнулась в сторону, глаза закрылись и он завалился набок, как тряпичная кукла. Мой рот открылся от ужаса, готовый издать вопль, но наемник плотно закрыл мне рот и нос огромной ладонью. Я начинала задыхаться, дергаясь из стороны в сторону, в мозг переставал поступать кислород, легкие протестовали. Прежде чем отключиться я видела лишь то, как Кайл падал на колени, его голова была опущена, а из его брови сочилась струйка, казавшейся в темноте черной, крови.

Сквозь тело прошла крупная дрожь и я в последний раз инстинктивно дернулась, пытаясь сделать вдох. Ноги подкосились, и я погрузилась в темноту.

Глава 10

Не представляю сколько времени я была без сознания и как далеко меня увезли, голова отказывается нормально работать, раскалываясь от боли. Я чувствую под собой какую-то неровную поверхность, что-то уже видимо давно впивается мне в спину, и в этих местах ощущается пульсирующая боль. Медленно открываю глаза, морщась от желтого света лампы и вижу бетонные стены и потолок. Поворачиваю голову и обнаруживаю, что помещение, в котором нахожусь довольно обширно, я даже не вижу дальнюю стену. Кругом, тут и там висят простыни, натянутые из одного угла в другой. Я концентрируюсь на том, что может быть там, скрыто в дальней части помещения, но ничего не слышу, я тут одна? От нервов меня начинает потряхивать, кто знает куда меня притащили и зачем вообще похищали. Мне становится нехорошо, паника все сильнее сжимает свои кольца и меня пробирает крупная дрожь, голова идет кругом, а к горлу подкатывает ком. Я верчу головой, и мечусь к открытому, как в тюремных камерах, унитазу, извергая всю еду, которой меня кормила Клара. Сижусь сгорбившись, ожидая очередного приступа и меня снова рвет. Меня тошнит до тех пор, пока я не чувствую полное истощение и стенки живота как будто липнут к позвоночнику при каждом вдохе и выдохе. Руки трясутся и подгибаются не в силах больше удерживать вес тела и я падаю прямо на холодный бетонный пол, снова отключаясь.

Не знаю сколько времени прошло, но когда я снова открываю глаза мне уже намного лучше, я не чувствую прежней усталости, только жажду и голод. Кто-то переместил меня обратно на кровать и теперь сев я осматриваю ее, в спину мне впивались металлические пружины, что проступают сквозь тонкий, потрепанный матрац. Кровать похожа на те, что давным-давно были во всех лечебницах, ужасно неудобные, как будто бы созданные, чтобы причинять людям еще больший дискомфорт. Где-то в глубине этой бетонной коробки без окон слышится шум, присматриваюсь, но за висящими тряпками никого не видно. Осматриваюсь в поисках любого оружия, но совершенно ничего не нахожу. Лихорадочно шарю глазами по стенам и замечаю большую стальную серую дверь. С кровати мне ее не было видно, но чуть подавшись вперед я замечаю ее за выступом, а над ней небольшое прямоугольное окошко. Несмотря на головокружение я поднимаюсь на ноги, всматриваясь вглубь комнаты и размышляя стоит ли пробраться туда и узнать кто или что издавало шум или лучше попытаться добраться к окошку, чтобы хотя бы понимать что там за дверью. Никто из глубин помещения не подавал признаков жизни и я решаюсь на второй вариант. Добраться до окошка можно было только опираясь ногами на бетонные выступы, по бокам от двери, раз за разом переставляя каждую ногу выше. Интересно было бы посмотреть на лицо кого-нибудь из наемников, если сейчас откроется дверь, а я вишу в воздухе, почти сидя в шпагате, опираясь ногами о стены. Я старалась не думать об этом, моей целью стало окно, словно оно было моей единственной надеждой на побег, хотя я и понимала что мне через него не выбраться, да и звуки бьющегося стекла привлекут внимание любого, кто будет в радиусе минимум ста метров.

Добравшись до верха, когда я уже могла выглянуть в окно, меня накрыло разочарование. За дверью никого не было, только огромное пространство с широченными бетонными стенами, минимум в двести квадратных метров и ничего, пустота, кроме многочисленных стальных серых дверей по всему периметру, таких же как и та, что в этой комнате. Единственное, что заинтересовало меня это то, что в стене напротив было много окон. Что ж, теперь я знаю, что уже утро или день. Я вижу как солнечный свет падает на бетонный пол просторного помещения, и в его лучах вихрями кружится пыль, никак не оседая. Совсем близко я слышу мужские голоса, они приближаются очень быстро. Сначала я думаю сползти вниз, но они и близко не подходят к двери, а проходят мимо нее. Я выдыхаю. Это два наемника, все в той же черной униформе с автоматами наперевес. Они совсем молодые, возможно им немного за двадцать,

как и мне. Меня накрывает отвращение к ним, как они могут работать на наших врагов, помогая им похищать людей.

Я слишком внимательно осматривала парней, которые по видимому были охраной и делали обход, проходя по периметру помещения, от одной двери к другой, но не заглядывая внутрь, что не заметила как кто-то приблизился. За спиной раздался женский голос:

– Новенькая, какого черта ты там делаешь?

От неожиданности я обернулась на голос, а нога подкосилась, отчего равновесие было утрачено и я полетела вниз, неприятно приземляясь правым боком на жесткий бетонный пол. Мои ребра горели в агонии. После прошлого ушиба прошло меньше недели и гематома все еще не сошла, побаливая при каждом прикосновении, теперь от удара волна боли prošлась по всему телу. Я лежала на полу, издавая слабые стоны вперемишку с рваными вдохами, пытаюсь просто перетерпеть это и дождаться пока боль отступит. За дверью слышались приближающиеся шаги, видимо шум привлек внимание охраны.

– Что у вас там происходит? – прокричал один из них.

Никто не спешил отвечать ему, я продолжала лежать, крепко зажмурив глаза и делая неглубокие вдохи, боль постепенно стихала.

По видимому охранники не собирались дожидаться, пока им ответят, поэтому бросив «Быстро все отошли от двери и не двигаться», они щелкнув замком распахнули дверь и последовали внутрь. Все еще держась за ребра, я приподнялась и поползла прочь. Чьи то черные ботинки преградили мне путь и я просто села на месте, прижимая ладони к месту ушиба и опустив голову. Прячась за волосами, которые перекрывали почти все лицо, я зажмурила глаза, опасаясь что сейчас снова получу пару ударов. Один из парней опустился передо мной на колени, я все еще держала глаза крепко закрытыми, пока он не протянул руку и не взял меня за подбородок, поднимая мое лицо вверх. Я открыла глаза, находя его, стараясь не выдавать свой страх и уязвимость. Он осмотрел меня с головы до ног, заметив, что мои руки прижаты к ребрам.

– Что с тобой случилось? Ты ушибла ребра?

Тон его был почти нежным, но я не купилась на этот спектакль. Я отвела глаза в сторону, не имея ни малейшего желания вступать с ним в разговор.

– Это ваших рук дело, м? – Теперь парень обращался не ко мне и я повернулась посмотреть, обнаружив, что за тряпками прятались девушки, которые теперь выходят поглазеть на происходящее. Мои глаза расширились от изумления, все они молодые, но совершенно разного возраста, кому-то на вид всего около шестнадцати, а некоторым похоже уже под тридцать. Я прочесываю толпу взглядом, высматривая Мию, я не знаю как она точно выглядит, но я помню как ее описывал Кайл. Её здесь нет, вероятно она где-то там в одной из других таких же комнат за стальными дверями.

Охранник снова обращает свое внимание на меня, я чувствую исходящую от него опасность, которая скрывается за мягкими словами.

– Ты чувствуешь себя плохо?

Я отрицательно качаю головой, старательно избегая смотреть ему в глаза. Он снова дотрагивается до меня рукой, но теперь его пальцы нежно поглаживают мою щеку, от чего я вся покрываюсь гусиной кожей, а волосы на спине встают дыбом. Он нежно просит, почти шепча, склоняясь все ближе ко мне:

– Посмотри на меня, пожалуйста.

Я смотрю в пол, понимая, что у таких парней не стоит идти на поводу, они считают себя здесь абсолютной властью, угрожая невинным девушкам автоматами. Что ж, меня этим не запугать, я плотно сжимаю челюсть. Так и подбивает ударить его по руке, чтобы он не смел меня больше трогать, но я терплю.

Он повторяет свою просьбу, на этот раз голос его уже не выражает прошлой нежности и терпимости, я слышу как девушки расходятся обратно по своим углам, скрываясь за простынями. Меня оставляют одну, это дурной знак, я не знаю здешних правил, но там, где мужчины имеют полную власть над женщинами, ничего хорошего не жди.

Я медленно поднимаю голову и смотрю на него в упор. Он тоже смотрит, не знаменующая ничего хорошего, улыбка расплывается на его лице. Наемник протягивает руку и убирает пряди, которые все еще перекрывают часть моего лица, назад. У меня создается ощущение, что ему прямо-таки необходимо дотрагиваться до человека, чтобы не терять с ним контакт. Мне плевать на то, что он куда сильнее меня и на то, что он вооружен, я не собираюсь подчиняться ему как безвольная тряпка. Я все еще терплю то, что его руки поглаживают мое лицо и шею, но долго это не продлится. Я пытаюсь сдерживать агрессию и поднимаю глаза к потолку, медленно вдыхаю и выдыхаю, расслабляя сжатые в кулаки кисти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.